

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2018г.

«Гражданский истец как участник уголовного судопроизводства:
процессуальное положение и гарантия его прав»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ(НИУ)» - 40.03.01.2018.442.ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент
_____ А.А. Барыгина
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-442
_____ Е.В. Макарихина
_____ 2018 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2018г.

Челябинск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
1.1 Понятие участников и их признаки.....	11
1.2 Функции, выполняемые участником уголовного судопроизводства.....	22
1.3 Гражданский истец как участник уголовного судопроизводства.....	36
ГЛАВА II ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
2.1 Особенности участия гражданского истца на досудебном производстве.....	47
2.2 Особенности участия гражданского истца в судебной стадии уголовного процесса.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Общеизвестно, что для России первоочередную задачу составляет разработка и внедрение высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей. Утверждение прав и свобод личности в качестве высшей ценности невозможно без обязанности государства не только признавать, но и неукоснительно соблюдать, а также охранять эти права, свободы и законные интересы. Статья 52 Конституции РФ закрепляет право потерпевшего на возмещение причиненного ущерба. Вместе с тем, практика свидетельствует о том, что сегодня фактически отсутствует надежный механизм восстановления нарушенных прав и компенсации ущерба, причиненного преступлением.

Проблема защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц от преступного деяния относится к числу наиболее сложных в теории и практике уголовного судопроизводства. Недостаточно четкая регламентация правового статуса гражданского истца в уголовном процессе является одной из основных причин ущемления его прав и законных интересов, особенно в условиях состязательного построения судопроизводства. Право, как известно, выступает необходимым средством закрепления, выражения социальной свободы личности, поэтому правовой статус гражданского истца должен включать в себя такой комплекс правовых возможностей, который позволил бы ему действовать в соответствии со своими интересами и целями.

В настоящее время преждевременно утверждать, что законодатель обеспечил такую защиту интересов гражданского истца, которая отвечала бы социальной значимости проблемы жертв преступлений, что, безусловно, требует научного осмысления и глубокого анализа в целях определения новых подходов к изучению процессуального статуса гражданского истца и его роли в уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования является совокупность отношений, возникающих в связи с участием гражданского истца в уголовном судопроизводстве. Предметом являются уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее процессуальный статус гражданского истца в уголовном процессе.

Целью работы является исследование гражданского истца в уголовном судопроизводстве.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть понятие участника уголовного судопроизводства.
2. Проанализировать особенности участия гражданского истца в уголовном судопроизводстве.
2. Выявить проблемы законодательного регулирования процессуального положения гражданского истца.
4. Сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, направленные на максимальное обеспечение законных интересов гражданского истца.

Методологической основой исследования послужили всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные методы системного анализа, обобщения, а также частно-научные методы: исторический, лингвистический, социологический, сравнительно-правовой, формально-логический.

Теоретическая база исследования включает научные труды: Г.Н. Борзенкова, Б.В. Здравомыслова, А.Н. Игнатов, М.П. Журавлева, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссарова, З.А. Незнамовой, С.И. Никулина, А.А. Малиновский, В.С. Комиссарова, В.М. Лебедева, Ю.И. Скуратова, Р.К. Якупова и т.д.

Нормативной базой исследования являются международные правовые акты, Конституция РФ, современное уголовное и уголовно-процессуальное, гражданское и гражданско-процессуальное законодательство.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней выводы, предложения и рекомендации формируют новые аспекты научной базы для проведения дальнейших исследований процессуального статуса гражданского истца в науке уголовно-процессуального права, могут быть использованы в нормотворческой деятельности для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, способны оказать положительное воздействие на правоприменительную, в том числе судебную практику.

Структура работы. Работа состоит из введения, из двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается выбор и актуальность данной темы, определяются объект, предмет, цели, задачи и методы исследования.

В первой главе «Понятие участника уголовного судопроизводства», мы рассматриваем понятие участников и их признаки, анализируем функции выполняемые участником уголовного судопроизводства, а так же раскрываем особенности гражданского истца как участника уголовного судопроизводства.

Во второй главе «Особенности участия гражданского истца в уголовном судопроизводстве» выявляем и анализируем особенности участия гражданского истца на досудебном производстве, а так же особенности участия гражданского истца в судебной стадии уголовного процесса. Также рассматриваются проблемы законодательного регулирования процессуального положения гражданского на досудебном производстве и выявляем пробелы законодательного регулирования процессуального положения гражданского истца в судебной стадии уголовного процесса.

В заключении подводятся итоги проделанной работы.

Список литературы состоит из 67 источников.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1 Понятие участников и их признаки

Согласно п. 58 ст. 5 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ участники уголовного судопроизводства – лица, принимающие участие в уголовном процессе.

Участниками могут быть как юридические, так и физические лица; должностные органы и лица, обладающие властными полномочиями в процессе; граждане, участвующие в процессе для защиты собственных интересов или представляющие чужие интересы, а также привлекаемые для оказания содействия правосудию в том или ином качестве².

Существуют различные подходы к определению дефиниции участников уголовного судопроизводства. Мы разделяем точку зрения тех авторов, по мнению которых наличие у субъекта прав и обязанностей дает возможность объединить их всех понятием «субъект права», «субъект уголовно-процессуальных отношений», «участвующие в деле лица», «субъект процессуальной деятельности» и т. п. Все эти дефиниции означают, что лицо является участником процесса³.

Наличие соответствующего процессуального статуса предполагает, что любой орган или лицо (должностное, юридическое, физическое) должны обладать совокупностью определенных признаков: на лицо как субъект уголовного процесса необходимо указание в УПК РФ; лицо должно обладать предусмотренными законом правами и обязанностями, уголовно-процессуальной правосубъектностью, а также осуществлять взаимодействие

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52

² Уголовный процесс / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова. – Ростов на/Д: Феникс, 2015. – С.143

³ Уголовный процесс / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова. Указ.соч. – С.184

с другими участниками уголовного процесса¹. Каждое лицо, участвующее в процессе по уголовному делу, может обладать единственным присущим ему правовым статусом, включающим совокупность следующих необходимых элементов, установленных УПК РФ:

- прав;
- обязанностей;
- гарантий реализации прав и исполнения обязанностей;
- ответственности субъекта за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей.

Таким образом, участник уголовного судопроизводства – это лицо, наделенное процессуальными правами и несущее процессуальные обязанности, вступающее в уголовно-процессуальные отношения с другими субъектами при реализации своих прав и исполнении обязанностей².

В юридической литературе существуют различные классификации участников уголовного процесса. Их разнообразие обусловлено множеством оснований, по которым авторы исследований объединяют субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в различные группы. Так, в основу одной из классификаций положены стадии, на которых появляется и действует тот или иной субъект: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, рассмотрение уголовного дела судом.

Субъекты уголовного процесса могут быть дифференцированы также в зависимости от роли в доказывании: лица, на которых лежит обязанность доказывания; лица, которые обязаны принимать участие в доказывании; лица, имеющие право участвовать в доказывании; лица, содействующие процессу доказывания³. Основанием классификации субъектов уголовного процесса может быть процедура вступления их в процесс: в силу служебной обязанности; по решению должностного лица, осуществляющего

¹ Уголовный процесс / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – М.: Юрайт, 2013. – С.189

² Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2017. – С.142

³ Гриненко, А.В. Уголовный процесс. - М.: Юрайт, 2015. – С.222

производство по уголовному делу; по собственной инициативе при наличии определенных обстоятельств, воли, интересов.

К основаниям дифференцирования субъектов уголовно-процессуальных отношений могут быть отнесены назначение и цель участия в процессе.

По мнению А.В. Победкина и В.Н. Яшина, такая классификация является наиболее распространенной и включает следующие группы субъектов¹:

– государственные органы и должностные лица, на которые возложена обязанность, связанная с осуществлением уголовного судопроизводства (суд, судья, прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания, дознаватель, начальник органа дознания);

– лица, имеющие личный интерес в исходе уголовного дела, т.е. защищающие свой личный интерес (подозреваемый, обвиняемый, в том числе подсудимый, осужденный, оправданный);

– потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, частный обвинитель;

– защитники и представители лиц, имеющих личный интерес в исходе уголовного дела (защитник обвиняемого, подозреваемого; представители и законные представители потерпевшего, частного обвинителя; представители гражданского истца, гражданского ответчика);

– субъекты, служащие интересам доказывания (свидетель, эксперт, специалист, понятой); субъекты, выполняющие вспомогательные функции в уголовном процессе (переводчик, секретарь судебного заседания, личный поручитель, залогодатель);

– командование воинской части, обеспечивающее реализацию меры пресечения;

¹Победкин, А.В. Уголовный процесс: учебник. – М., 2004. – С.56.

– совершеннолетний член семьи лица, у которого производится обыск; лицо, которому поручен присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, и т.д.

О.В. Химичева считает наиболее адекватной дифференциацию субъектов, включающую три группы¹:

1) органы государства и должностные лица: суд, судья, прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания и дознаватель, – осуществляющие производство по уголовному делу, занимающие в нем ведущее положение и несущие за него ответственность;

2) подозреваемый, обвиняемый, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, которые: а) отстаивают в деле охраняемый законом личный защищаемый или представляемый интерес; б) наделены широкими процессуальными правами (с возложением соответствующих обязанностей); в) допускаются или привлекаются к участию в деле особым актом государственного органа (должностного лица);

3) лица, вовлеченные в процесс для содействия органам государства (должностным лицам) в реализации назначения судопроизводства и гражданам в защите их прав: свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятые, секретарь судебного заседания.

Отличной от приведенных выше является классификация, предложенная К.Ф. Гуценко². Руководствуясь ролью участников в процессе, значением для решения задач и достижения целей уголовного судопроизводства, автор делит всех субъектов на две группы: 1) все названные в главах 5-8 УПК РФ участники, в том числе присяжные заседатели и секретари судебного заседания; 2) такие лица и органы, как Президент РФ, Конституционный суд РФ, Председатель Верховного Суда

¹Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / под ред. Г.П. Химичевой, О.П. Химичевой. – М., 2004. – С.56

² Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. - М. Издательство Зерцало, 2010. – С.134

РФ, компетентный орган иностранного государства, редакция, главный редактор средств массовой информации, начальник органа дознания, квалификационная коллегия судей, старшина присяжных заседателей, администрация места содержания под стражей (следственного изолятора), выдаваемое лицо, близкие лица и др.

Однако неясно, по какому критерию к первой группе отнесен секретарь судебного заседания, а старшина присяжных заседателей включен во вторую. По нашему мнению, поскольку уголовное дело рассматривается судом с участием присяжных заседателей, то коллегия присяжных заседателей не может быть сформирована без старшины присяжных заседателей, а, следовательно, данный субъект неразрывно связан как с самими присяжными заседателями, так и с судом и подлежит включению в первую группу.

М.Х. Гельдибаев и В.В. Вандышев в зависимости от роли, назначения и специфики законных интересов участников уголовного судопроизводства выделяют следующие категории участников судопроизводства¹:

- лица, обладающие в уголовном процессе личными материально-правовыми и (или) уголовно-процессуальными интересами;
- лица, не имеющие личных интересов в уголовном судопроизводстве, но представляющие интересы участников, имеющих личные интересы;
- лица, являющиеся источниками доказательств;
- государственные органы, должностные лица и граждане, которые содействуют своей деятельностью решению задач уголовного судопроизводства.

В теории уголовного процесса дискуссионным остается вопрос о процессуальных функциях и их количестве. В настоящее время большинство авторов сходятся во мнении, что в уголовном процессе существует три функции: обвинение, защита и разрешение уголовного дела.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский отмечают: «Процессуальные функции – это такие направления процессуальной деятельности, которые

¹Гельдибаев, М.Х. Уголовный процесс: учебник. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С.322

объединяют различных участников судопроизводства в отдельные группы, определяют содержание их правового статуса, разграничивают в процессуальной деятельности противоречивые интересы и направляют их на достижение общих целей и задач уголовного судопроизводства. Коротко можно сказать, что процессуальные функции представляют собой основные направления процессуальной деятельности, в которых выражается специальная роль и назначение участников судопроизводства»¹.

Содержащаяся в УПК РФ классификация участников уголовного судопроизводства также построена в зависимости от характера процессуальных функций. В соответствии с таким основанием участники делятся на следующие группы:

– суд (по нашему мнению, к данной группе следует отнести и присяжных заседателей, поскольку они также выполняют функцию правосудия, вынося оправдательный или обвинительный вердикт);

– участники, выступающие на стороне обвинения (прокурор, государственный обвинитель в суде, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, потерпевший, его представитель, частный обвинитель и его представитель, гражданский истец и его представитель);

– участники, выполняющие функцию защиты (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель);

– иные участники уголовного судопроизводства (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой).

По верному замечанию В.П. Божьева, вне зависимости от принадлежности к той или иной из указанных групп можно констатировать, что участники уголовного судопроизводства – это лица, наделенные

¹Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник. – СПб.: Питер, 2014. – С.234

уголовно-процессуальным законом правами и обязанностями сообразно их процессуальному положению. Все они вступают в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками (субъектами) этих отношений¹.

Более подробно рассмотрим содержание последней группы участников уголовного судопроизводства. Законодатель, особо выделяя иных участников судопроизводства, очевидно, руководствовался тем, что все они не выполняют процессуальных функций – правосудия, обвинения и защиты. Их роль заключается в оказании содействия правосудию. Данные субъекты могут участвовать в производстве по уголовному делу эпизодически. Однако «роль и назначение данных субъектов в процессе не менее важны, чем деятельность других субъектов, поскольку их участие помогает субъектам, осуществляющим производство по делу, в решении возложенных на них задач, а субъектам, заинтересованным в исходе дела, – в защите и отстаивании своих интересов».

Таким образом, иные участники уголовного судопроизводства – это органы, должностные лица, граждане, содействующие в реализации назначения уголовного процессавыполняющие вспомогательные функции по отношению к расследованию и судебному разрешению уголовных дел, исполнению судебных решений, обеспечению прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц, имеющих собственные интересы.

Иных участников уголовного судопроизводства в одну группу объединяет наличие следующих признаков:

- они приобретают установленный уголовно-процессуальным законом статус, предопределяющий права и обязанности;
- выполняют различные предусмотренные УПК РФ в зависимости от соответствующего статуса обязанности;
- не являются сторонами в уголовном деле;
- вовлекаются в процесс по воле других участников судопроизводства;
- взаимодействуют с другими участниками судопроизводства;

¹Божьев, В.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2013. – С.185

- не имеют личного интереса в исходе уголовного дела;
- могут участвовать эпизодически в процессе производства по уголовному делу;
- содействуют расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела.

Содержащийся в главе 8 УПК РФ перечень иных участников уголовного судопроизводства включает таких субъектов, как свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой. Указанный перечень не является исчерпывающим. В действительности круг лиц, вовлекаемых в процесс производства по уголовному делу для выполнения той или иной задачи, разрешения конкретного вопроса, достаточно велик. В этой связи в научной литературе изложены различные классификации иных участников судопроизводства.

Так, А.И. Александров делит данных субъектов на три группы¹:

1) участники процесса, выполняющие обязанности по представлению доказательств: свидетели (ст. 56 УПК РФ) и эксперты (ст. 57);

2) участники процесса, вовлекаемые для содействия в осуществлении процессуальных действий: специалисты (ст. 58), переводчики (ст. 59), понятые (ст. 60), секретари судебного заседания (ст. 245), поручители (ст. 103), залогодатели (ст. 106), лица, привлекаемые при производстве опознания (ст. 193), лица, у которых производится выемка или обыск, совершеннолетние члены их семей, присутствующие при производстве выемки или обыска (ст. 182), и др.;

3) учреждения и органы, принимающие участие в исполнении судебных решений и в связи с этим участвующие в разрешении процессуальных вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора: представители учреждения или органа, исполняющего наказание; представители врачебных комиссий, давших заключение о наличии у

¹Александрова, И.А. Уголовный процесс. – М.: Юнити-Дана, 2001. – С.154

осужденного к лишению свободы заболевания, препятствующего дальнейшему отбыванию наказания, и др.

Мы считаем наиболее удачной классификацию, предложенную О.В. Химичевой. Она выделяет следующих иных участников уголовного судопроизводства¹:

– лица, участие которых обусловлено тем, что их показания или заключение являются доказательствами (свидетели, эксперты);

– лица, выполняющие вспомогательные задачи (специалисты, переводчики, понятые, статисты (т.е. лица, в числе которых находится представляемый для опознания), секретарь судебного заседания);

– лица, участвующие в деле в связи с избранием меры пресечения (поручитель, залогодатель);

– граждане, руководители учреждений, предприятий и организаций, общественные организации и их представители, участвующие при проведении или в связи с проведением отдельных процессуальных действий (лица, у которых проводится обыск, выемка, осмотр; лица, присутствие которых обязательно при проведении обыска или выемки; лица, на переписку которых наложен арест; лица, которым описанное имущество передано на хранение, и т.д.);

– представители мест лишения свободы – при решении процессуальных вопросов в стадии исполнения приговора, таких как изменение режима содержания, условно-досрочное освобождение и др.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что перечень иных участников уголовного судопроизводства достаточно велик и не в полном объеме включен в главу 8 УПК РФ².

Анализ процессуальных статусов иных субъектов уголовного судопроизводства и имеющихся авторских классификаций показал, что в

¹ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / под ред. Г.П. Химичевой, О.П. Химичевой. Указ.соч. – С.199

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52

отношении таких основных иных участников производства по уголовному делу, как свидетель, переводчик, понятой, секретарь судебного заседания, среди ученых есть единое мнение по вопросу их отнесения к соответствующим подгруппам в зависимости от роли данных участников в процессе. Вместе с тем не существует единой позиции относительно включения в ту или иную подгруппу таких участников процесса, как эксперт и специалист. Так, некоторые авторы относят к лицам, являющимся источниками доказательств, эксперта, а к лицам, оказывающим техническое содействие, – специалиста (А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, О.В. Химичева).

В свою очередь М.Х. Гельдибаев и В.В. Вандышев считают, что лицами, выполняющими обязанности по представлению доказательств, выступают как эксперт, так и специалист¹.

Аналогичного мнения придерживаются А.В. Победкин и В.Н. Яшин, а так же и А.И. Александров, они относят эксперта к участникам, являющимся источниками доказательств, а специалиста – к участникам процесса, привлекаемым для содействия в осуществлении процессуальных действий. Вместе с тем, характеризуя предусмотренную законодателем группу иных участников уголовного судопроизводства, ученый отмечает, что «четвертая группа включает переводчиков, экспертов, понятых и т.д., которые осуществляют вспомогательные или технические функции»².

Мы полагаем, что все указанные в главе 8 УПК РФ иные участники производства по уголовному делу, а также лица, являющиеся иными участниками исходя из выполняемых ими в уголовном процессе задач, но не включенные законодателем в указанную главу, так или иначе содействуют судопроизводству по уголовному делу, поскольку все они осуществляют вспомогательные функции.

¹Гельдибаев, М.Х. Уголовный процесс. Указ.соч. – С.187

²Победкин, А.В. Уголовный процесс. Указ.соч. – С.164

С нашей точки зрения, эксперт и специалист также могут быть отнесены к лицам, выполняющим обязанности по представлению доказательств, так как ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускает как заключение и показания эксперта, так и заключение и показания специалиста. Кроме того, к лицам, оказывающим техническое содействие судопроизводству по уголовному делу, могут быть отнесены эксперт и специалист, поскольку оба субъекта при этом применяют собственные знания, способы (методы) исследования. Эксперт при производстве экспертизы может использовать технические средства для исследования.

Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист приглашается к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела.

Существуют особенности в порядке использования данных участников в производстве по уголовному делу: эксперт назначается для производства экспертизы и дачи заключения, а специалист привлекается для такого участия в деле. Вместе с тем, по нашему мнению, названные различия не изменяют сути их действий, предусмотренных УПК РФ и другими законодательными актами. Результатом деятельности названных субъектов может быть заключение или показания. Поэтому к лицам, оказывающим техническое содействие в производстве по уголовному делу, могут быть отнесены эксперт и специалист, а также переводчик.

Основное назначение последнего в уголовном процессе – оказание помощи лицу, не владеющему языком судопроизводства, а также обеспечение перевода показаний, заявлений, ходатайств, жалоб лица, не владеющего языком судопроизводства. Помимо вышеизложенного, к числу лиц, оказывающих техническое содействие в производстве по уголовному делу, следует отнести и секретаря судебного заседания, основной задачей которого является обеспечение точной фиксации хода судебного разбирательства по уголовному делу.

Следовательно, к иным участникам, оказывающим техническое содействие в производстве по уголовным делам, относятся эксперт, специалист, переводчик, секретарь судебного заседания. Остальные участники производства по уголовному делу, как предусмотренные гл. 8 УПК РФ, так и не указанные в ней, входящие в число иных участников уголовного судопроизводства, выполняют в уголовном процессе вспомогательные функции.

Таким образом, участники уголовного судопроизводства (процесса) - это все лица, которые участвуют в уголовно-процессуальных правоотношениях, т.е. имеют здесь определенные права и обязанности. Поэтому понятие участника судопроизводства тождественно понятию субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Гражданский истец в уголовном судопроизводстве – это физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением. В соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона гражданский иск в уголовном судопроизводстве может быть предъявлен для возмещения имущественного ущерба либо компенсации морального вреда.

1.2 Функции, выполняемые участником уголовного судопроизводства

Научная дискуссия о содержании процессуальных функций, а также функциях отдельных субъектов уголовного судопроизводства ведется уже длительное время.

В науке уголовно-процессуального права сформировались десятки подходов к определению сущности функций в уголовном судопроизводстве и вариантов их классификации. Каждый из таких подходов основан на нормах действующего в определенный момент уголовно-процессуального законодательства и в значительной степени определяется именно им. Вместе

с тем, концептуальная общность ряда этих подходов позволяет выделить две основные группы научных воззрений на сущность и виды функций.

Л.Б. Алексеева пишет: «Наметились два принципиально различных подхода к проблеме процессуальных функций. Первый, именуемый традиционным, выделяет лишь три функции, связанные с основными направлениями деятельности: обвинением, защитой и разрешением дела, а второй, выделяет еще и иные функции и является нетрадиционным»¹.

Сторонники «традиционного» подхода исходили из существования в уголовном судопроизводстве только трех функций: обвинения, защиты и разрешения дела. Сторонники такого подхода исходили из тесной взаимосвязи этих трех процессуальных функций с историческим типом уголовного процесса.

Так, И.В. Тыричев, придерживаясь традиционного подхода, выделял три основные уголовно-процессуальные функции: обвинение, защиту и разрешение дела. «В этих трех функциях, – писал он, – выражен тот специфический процессуальный смысл деятельности субъектов процесса, который на протяжении всей истории процесса служит основанием для определения того или иного типа процесса»².

Этот же подход положен в основу современных типологий уголовного процесса. К.Б. Калиновский считает, что тип уголовного процесса определяется соотношением свободы личности и государства, частного и публичного начал. При преобладании частного начала уголовный процесс относится к обвинительному типу, при поглощении публичным началом частного – к розыскному, а при органичном сочетании частных и публичных начал – к состязательному типу. Соотношение же свободы личности и государства как основание типологии судопроизводства выражается в процессуальном положении основных участников уголовного процесса –

¹ Алексеева, Л. Б. Уголовный процесс: учебник. – М.: Юристъ, 1995. – С.273

²Тыричев, И. В. Принципы советского уголовного процесса. – М.: Юристъ, 2003. – С.186

носителей функций обвинения, защиты и разрешения дела¹. Исходя из этого, тип уголовного процесса можно определить как обусловленную определенным соотношением частных и публичных начал организацию производства по делу, выражающуюся в процессуальном положении основных участников уголовного процесса. Указанные существенные признаки понятия типа уголовного процесса обуславливают всю совокупность его характерных черт: источник движения дела, размежевание или слияние процессуальных функций, систему оценки доказательств и др.

Принятие УПК РФ в 2001 г. стало определенным «подкреплением» традиционного подхода к определению видов функций в уголовном судопроизводстве. Впервые в процессуальном законодательстве России легализовав понятие «функции», законодатель свел их все к той же триаде, указав в ч. 2 ст. 15 УПК РФ, что «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга».

Традиционный подход к функциям в уголовно-процессуальном праве исходил из единообразного определения их как видов (направлений) деятельности участников уголовно-процессуальной деятельности.

Категоричность традиционного подхода к уголовно-процессуальным функциям в уголовном судопроизводстве сразу же выявила слабые стороны такого теоретического построения.

Сторонники традиционного подхода не смогли определиться с моментом, с которого в уголовном судопроизводстве начинают осуществляться указанные процессуальные функции. Например, М.С. Строгович, отстаивавший концепцию трех функций в уголовном судопроизводстве, был вынужден сформулировать понятие «подготовки уголовного преследования»², поскольку само уголовное преследование, по его мнению, начинается лишь с момента привлечения лица в качестве обвиняемого, что порождало закономерный вопрос: какая же

¹ Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник. – СПб.: Питер, 2014. – С.154

² Курс советского уголовного процесса / под ред. М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во, 2005. – С.235

функция реализуется на стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования до момента привлечения лица в качестве обвиняемого? Однако выделение такого этапа реализации названной процессуальной функции, помимо нечеткости его содержания, разрушало указанную теоретическую конструкцию, так как допускало существование значительного периода производства по делу, в котором вообще не реализуются никакие функции уголовного судопроизводства, а лишь их «подготовительные» проявления.

В.М. Савицкий выделил четвертую, вспомогательную функцию – функцию расследования уголовных дел, которая реализуется до момента «прекращения дела, по предъявлению кому-нибудь обвинения или же в момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого». После указанного момента «она уступает место функциям обвинения, защиты и разрешения дела»¹. Спорность такого подхода очевидна, хотя бы потому, что указанная вспомогательная функция не перестает осуществляться и после предъявления обвинения, ведь расследование дела продолжается.

Очевидно, что выделение «подготовительных этапов» реализации функций в уголовном процессе, а также «вспомогательных» функций является проявлением непоследовательности позиции сторонников традиционного подхода, не совсем удачной попыткой соотнести теоретическое построение с нормами действующего законодательства и системой стадий уголовного процесса. Именно по этой причине традиционный подход стал объектом многочисленных критических суждений.

Критикуя традиционный подход, В.Г. Даев пишет, что «признание лишь трех процессуальных функций «...не охватывает всю полноту деятельности участвующих в деле лиц, искусственно ограничивая

¹Савицкий, В.М.: Уголовный процесс России: учебник. – М.: Норма, 2009. – С.232

направленность их деятельности заданными направлениями без учета действительных процессуальных интересов»¹.

А.П. Гуляев также утверждает, что эта концепция не в полной мере раскрывает содержание процессуальной деятельности, соотношение и взаимосвязь функций, механизм их реализации².

В процессуальной литературе отмечается, что главный недостаток концепции трех основных функций заключается в том, что она не отражает всей полноты уголовно-процессуальной деятельности, оставляя в стороне деятельность значительного числа участников процесса. Обратив на это внимание, Р.Д. Рахунов отметил, что перечисленные три функции не только не охватывают деятельность всех участников процесса, но и осуществляются далеко не во всех стадиях процесса³.

Определенная противоречивость традиционного подхода породила другой теоретический подход, который базировался на концепции множественности функций в уголовном судопроизводстве.

Следует отметить, что в отличие от единообразного понимания сущности функции в уголовном судопроизводстве в рамках традиционного подхода, авторы, поддерживающие идею множественности функций, часто исходят из совершенно различного понимания этого термина, что во многом и предопределяет множественность функций в их теоретических построениях.

Так, по мнению Р.Д. Рахунова, к числу самостоятельных функций, помимо трех традиционных, относятся функции расследования уголовного дела, поддержания гражданского иска и защиты от иска⁴. На

¹ Даев, В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе // Л.: Ленингр., 2001. – № 6. – С.43

² Гуляев, А.П. Следователь в уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 1981. – С.63

³ Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. – М.: Норма, 2009. – С.211

⁴ Рахунов, Р.Д. Указ.соч. – С.134

самостоятельность функции расследования дела указывали также В.В. Шимановский¹ и М.М. Выдря².

Несколько иначе к определению сущности функций и их видам подходит П.С. Элькинд³. По ее мнению, функции – это специальное назначение и роль участников процесса, определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности. Ею предложена классификация функций на основные, вспомогательные и побочные, охватывающие деятельность всех участников уголовного процесса. Так, к основным относились функция расследования, обвинения, защиты, судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела. К вспомогательным функциям автор относит деятельность свидетелей, экспертов, переводчиков, понятых и др. Побочными функциями охватывалась деятельность гражданского истца и ответчика, поскольку эта деятельность имела производный характер от уголовного дела.

Разделяя разработанное П.С. Элькинд определение понятия уголовно-процессуальных функций, В.Г. Даев предложил иную конструкцию этих функций, вытекающую из характера процессуальных интересов отдельных участников процесса⁴. По его мнению, советский уголовный процесс позволял выделить следующие процессуальные функции: расследование уголовного дела, судебное рассмотрение и разрешение уголовного дела, прокурорский надзор за соблюдением законности в ходе уголовного судопроизводства, защита личных процессуальных интересов, оказание юридической помощи, общественное представительство, оказание содействия в ходе уголовного судопроизводства. При этом отрицалось наличие функции обвинения по тем мотивам, что ни один из участников

¹Шимановский, В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе. – Правоведение. – 1965. – № 2. – С. 175

²Выдря, М.М. Уголовно-процессуальные гарантии в суде: учеб. пособие. – Краснодар: КубанГУ, 1980

³Сущность советского уголовно-процессуального права / под ред. П.С. Элькинд – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – С. 64

⁴Даев, В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Указ. соч. – С. 45

процесса не наделен обязанностью или назначением осуществлять только обвинительную деятельность, а функция защиты распределяется между обвиняемым (защита личного интереса), защитником (оказание юридической помощи) и общественным защитником (общественное представительство). Поддержание прокурором обвинения рассматривается не как функция обвинения, а как одна из форм осуществления прокурорского надзора. Не разделяя это мнение, многие авторы посвятили свои исследования функции обвинения в уголовном процессе. Среди них следует назвать, прежде всего, монографию В.М. Савицкого «Государственное обвинение в суде»¹.

Оригинальные суждения о сущности уголовно-процессуальных функций высказаны В.С. Зеленецким. Сущность функции, считает он, нельзя выводить лишь из процессуальной деятельности, ее направленности. В качестве признака функции следует рассматривать содержание позиции субъекта процессуальной деятельности, выражающееся в характере его отношения к объекту его процессуальной позиции и соответствующей уголовно-процессуальной деятельности. Автор пишет: «Если отношение субъекта к определенному объекту рассматривать в качестве его социальной позиции (без которой нет и не может быть ни обвинения, ни защиты, ни любой другой функции), а деятельность – как способ реализации этой позиции, то достигаемый в процессе такого взаимодействия названных элементов результат и представляет собой функцию»².

В.С. Зеленецким предложена классификация функций на общие и частные, на внешние и внутренние. К общим он относит: функцию борьбы с преступностью, функцию уголовного преследования, функцию уголовно-процессуального познания действительности и т.д.

Общие функции в качестве структурообразующих элементов содержат частные функции.

¹ Савицкий, В.М. Указ.соч. – С.197

²Зеленецкий, В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе: монография. – Харьков: Вицашк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1979. – С.64

При этом, по справедливому мнению, высказанному в юридической литературе, приведенные конструкции нуждаются в дополнительных объяснениях, поскольку автор, называя «общие и частные», «внешние и внутренние» функции, не раскрывает их сущности. Кроме того, если рассматривать функцию как результат взаимодействия социальной позиции субъекта с реализацией этой позиции в ходе процессуальной деятельности, то из этого следует, что сам процесс познания осуществляется вне функций. Традиционное понятие функций лишается своего смысла.

Известный ученый процессуалист М.А. Чельцов, подчеркивая, что уголовно-процессуальный закон устанавливает «общность задач всех органов власти, ведущих процесс», делал вывод о том, что в уголовном процессе реализуются следующие функции: «1) судебная; 2) надзора за точным применением закона; 3) расследования; 4) защиты»¹.

Пожалуй, самая дробная система уголовно-процессуальных функций была предложена В.Н. Шпилевым. Выделяя десять функций в уголовном судопроизводстве, автор, помимо традиционных функций, указывал на осуществление в уголовном судопроизводстве функции: прокурорского надзора за точным исполнением законов, частного обвинения, поддержания гражданского иска, возражения против гражданского иска, представительство потерпевшего и т.д.².

Приведенный краткий обзор научных позиций, базирующихся на концепции множественности функций в уголовном судопроизводстве, свидетельствует о наличии определенных недостатков, свойственных каждому из указанных подходов.

Во-первых, эти подходы не основаны на единообразном понимании существа уголовно-процессуальной функции и содержат позиции по этому вопросу, концептуально отличающиеся друг от друга.

¹Чельцов, М.А. Уголовный процесс. – М.: Юрид, 2010. – С.145

² Шпилев, В. Н. Участники уголовного процесса – Минск, 1970. – С.237

Во-вторых, в большинстве из этих подходов происходит отождествление процессуальной функции с совокупностью прав и обязанностей (полномочий) того или иного участника судопроизводства. Именно это породило невероятную дробность процессуальных функций и проблему соотношения процессуальных функций с функциями отдельных участников уголовного судопроизводства.

В науке уголовно-процессуального права по данному вопросу развернулась дискуссия.

Одни придерживаются мнения о том, что процессуальные функции и функции участников уголовного судопроизводства различны и не совпадают. По мнению А.М. Ларина, статусу одного субъекта соответствует несколько функций. Например, следователь, наряду с исследованием обстоятельств дела, производит уголовное преследование, обеспечивает участникам процесса возможность осуществления их прав и т.д.¹

Похожую позицию высказывал М.М. Выдря, который полагал, что на одного участника процесса могут возлагаться одновременно осуществление нескольких функций, не совпадающих по своему характеру². Он считал ошибочной теорию о том, что в стадиях уголовного процесса тот или иной субъект уголовно-процессуальной деятельности является носителем лишь строго определенной функции.

З.М. Онищук выделял следующие функции следователя: быстрое и полное раскрытие преступлений и изобличение виновных, а также обеспечение правильного разрешения дела. При этом он отмечал, что «в процессе выполнения этих основных функций находят свое выражение, как обвинение, так и защита обвиняемого, обеспечивающие в своей взаимосвязи установление истины и правильное разрешение дела»³. И действительно, такая позиция отвечала требованиям того времени (уголовный процесс по

¹ Ларин, А.М. Уголовный процесс России. – РАН. Ин-т государства и права, 2010. – С.258

² Выдря, М.М. Указ.соч. – С.165

³ Онищук, З.М. Следователь в советском уголовном процессе: Дисс... канд. юрид. наук. – Харьков, 1964 г. – С.124

типу был смешанный и не стремился к состязательным началам), но в настоящее время построение судопроизводства на состязательных началах меняет и позицию ученых процессуалистов.

Как отмечает Л.Н. Масленникова, разделение субъектов, выполняющих различные процессуальные функции – основное отличие состязательного процесса от инквизиционного¹. Соединение в одних руках процессуальных функций означало бы односубъектность уголовного процесса, что и было присуще средневековому инквизиционному процессу. В классическом розыском процессе не только отсутствовали стороны, но также не вычленились и не распределялись между различными субъектами и отдельные процессуальные функции. Расследование уголовных дел и их разрешение производилось фактически одним и тем же государственным органом - судом - обвиняемый рассматривался как объект исследования, а не как субъект возникающих правоотношений.

УПК РФ 2001 г.² в отличие от УПК РСФСР 1960 г.³, содержит понятие сторон уголовного судопроизводства, определяет участников судопроизводства на стороне обвинения и защиты. Согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ следователь представляет сторону обвинения, наряду с прокурором, дознавателем, частным обвинителем, потерпевшим и иными участниками. Следователь осуществляет уголовное преследование от имени государства по уголовным делам (п. 1 ст. 21 УПК РФ).

Попытка решения проблемы чрезвычайной дробности процессуальных функций в рамках рассматриваемого подхода была предпринята З.З. Зинатуллиным и Т.З. Зинатуллиным⁴.

¹Масленникова, Л.Н. Факторы, определяющие развитие уголовного судопроизводства в России // Уголовная юстиция. – 2010. – № 5. – С.22

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52

³Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. –1960. – № 40. – Ст. 592 – документ утратил силу

⁴ Уголовный процесс: учебник / под ред. З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин. – М., 2007. – С.233

Так, авторы выделяют лишь функции, носящие «генерирующий, системообразующий характер» в систему которых входят: «а) уголовное преследование, в качестве составных частей которого выступает процессуальная деятельность по раскрытию преступления в ходе расследования уголовного дела, обвинению и изобличению обвиняемого в совершении преступления, а также возмещению потерпевшему причиненного преступлением вреда; б) охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности, в которую в качестве составных частей входят и защита прав и законных интересов лица, подозреваемого в совершении преступления, и обвиняемого, реабилитация необоснованно подвергшихся уголовному преследованию лиц, а также опровержение исковых претензий о возмещении вреда; в) осуществление правосудия путем разрешения обвинения по существу и г) воспитательно-профилактическая функция, включающая в себя воспитание граждан, в том числе и участников уголовного процесса по конкретному делу, в духе уважения и соблюдения нравственных и правовых норм, а также процессуальная деятельность по предупреждению преступлений».

Очевидным достоинством такой классификации уголовно-процессуальных функций, помимо решения проблемы дробности, является охват ими всего производства по уголовному делу, их ориентация на достижение уголовным судопроизводством своего назначения.

Вместе с тем, и этот подход не лишен определенных недостатков.

Во-первых, вызывает сомнение объединение в рамках одной, даже «генерирующей», функции деятельности по охране прав потерпевшего, прокурора, обвиняемого и подозреваемого. Такой подход противоречит буквальному содержанию ч. 2 ст. 15 УПК РФ, где установлено, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Во-вторых, вряд ли можно сопоставить по степени значимости такие функции, как осуществление правосудия и воспитательно-профилактическую. Последняя имеет явно подчиненный, второстепенный характер и не может находиться на одном уровне с основными функциями уголовного судопроизводства.

Представляется, что основная проблема большинства теоретических подходов к функциям в уголовном судопроизводстве, основанных на концепции множественности функций, состоит в оторванности понятия «функция» от базовых положений, закрепленных в Конституции РФ¹. Концептуальной основой, к которой должно быть привязано понятие «функция», должно выступать положение ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, согласно которому судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В УПК РФ законодатель четко определил свое стремление к реализации этого конституционного положения в уголовном процессе России.

Данное положение диктует необходимость выделения именно трех основных функций в уголовном судопроизводстве, ведь общепризнанными чертами состязательного типа уголовного процесса являются: 1) разделение процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела; 2) положение обвиняемого как субъекта процесса; 3) наличие сторон; 4) спор сторон как источник движения процесса; 5) равноправие сторон; 6) свободная оценка доказательств на основе внутреннего убеждения.

О трех основных процессуальных функциях в уголовном судопроизводстве говорит и закон. Так, в ч. 2 ст. 15 УПК РФ установлено, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

¹Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

Таким образом, очевидна необходимость сформулировать однозначно понимаемое определение функций уголовного судопроизводства, которое бы охватывало все свойства этого явления.

В литературе, как уже отмечалось, содержатся различные понятия процессуальных функций. А.П. Гуляев определяет процессуальные функции как определенные направления деятельности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом и различающиеся по своим целям¹.

Иные ученые-процессуалисты под функциями понимают саму деятельность по осуществлению задач уголовного судопроизводства, устанавливаемую и направляемую законом. Так, по мнению В.П. Нажимова, функции отдельных участников уголовного процесса есть виды их уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемые в соответствии с их конкретными задачами, а также собственными целями и интересами, которые и определяют специальное назначение и роль каждого участника в процессе².

Анализ всех имеющихся формулировок позволяет определить уголовно-процессуальные функции как направления (виды) уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то субъектами и преследующей достижение определенных целей, реализующих назначение уголовного судопроизводства.

Сущность уголовно-процессуальной деятельности, ее смысл и социальное назначение проявляется через функции уголовного судопроизводства. Действительно, разрешить ситуацию, связанную с совершением преступления, решить вопрос с охраной прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, возможно лишь путем осуществления уголовного преследования, выдвижения обвинения в отношении определенного лица. При этом, чтобы обвинение было обоснованным, чтобы личность, вовлекаемая в производство по уголовному делу, была защищена от незаконного обвинения и осуждения, необходима

¹ Гуляев, А.П. Указ.соч. – С.134

²Нажимов, В. П. . Типы, формы и виды уголовного процесса. – Калининград, 1977. – С.22

защита ее прав и интересов. Итоговое же разрешение уголовного спора осуществляется в суде. Таким образом, для достижения социального назначения уголовного судопроизводства необходимы именно функции обвинения, защиты и правосудия (разрешения уголовного дела по существу).

В свою очередь, чтобы функции уголовного судопроизводства были реализованы, чтобы было достигнуто его социальное назначение, определенные государственные органы, должностные и иные лица выполняют определенные виды деятельности; они приобретают в рамках уголовно-процессуальных правоотношений определенный статус, наделяются определенными полномочиями, выполняя определенные функции.

Таким образом, функции отдельных участников уголовного процесса - это виды их уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемые в соответствии с поставленными перед ними государством, обществом или с их личными задачами, согласно закреплению в уголовно-процессуальном законе процессуальному статусу, правам и обязанностям, которые определяют специальное назначение и роль каждого участника в процессе.

В процессуальной литературе по вопросу о функции гражданского истца, имеются разногласия. Исходя из анализа существующих мнений, мы приходим к мнению, что кроме основных функций обвинения, защиты и разрешения дела, уголовному процессу свойственна особая функция – поддержания гражданского иска, как вид процессуальной деятельности гражданского истца или его представителя, направленный на защиту его имущественных и личных прав от совершенного преступления.

1.3 Гражданский истец как участник уголовного судопроизводства

В качестве гражданского истца в уголовном судопроизводстве может быть признано как физическое, так и юридическое лицо.

Если говорить о законодательном определении гражданского истца в уголовном судопроизводстве, следует обратиться к ст. 44 УПК РФ. В ней сказано, что гражданский истец – это физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

Достаточно емко и логично в свое время представил совокупность необходимых элементов для принятия решения о признании лица гражданским истцом В.П. Божьев, который, исходя из содержания положения ч. 1 ст. 44 УПК РФ, пришел к выводу, что¹:

а) в качестве гражданского истца может быть признано лицо, если имеются основания полагать, что непосредственно преступлением ему причинен вред;

б) вред этот может быть имущественным или моральным;

в) становление лица в качестве субъекта уголовно-процессуальных отношений обусловлено вынесением процессуального решения о его признании таковым.

Согласно нормам действующего законодательства, гражданскими истцами признаются лица, которым непосредственно причинен вред преступлением:

– лица, признанные потерпевшими и понесшие убытки от утраты заработка (дохода) вследствие постоянной или временной утраты ими трудоспособности, а также вследствие дополнительно понесенных ими расходов, вызванных повреждением здоровья: на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии (ст. 1085 ГК РФ);

¹Божьев, В.П. Гражданский иск в уголовном деле как предмет уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. – 2015. – № 16. – С.54

– нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении погибшего в результате преступления кормильца или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, а также ребенок погибшего, родившийся после его смерти (от его имени иск предъявляет законный представитель); один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении погибшего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими 14 лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимся по состоянию здоровья в постороннем уходе; лица, состоявшие на иждивении погибшего и ставшие нетрудоспособными в течение 5 лет после его смерти; один из родителей, супруг либо другой член семьи, не работающий и занятый уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами погибшего и ставший нетрудоспособным в период осуществления ухода (ч. 1 ст. 1088 ГК РФ);

– признанные потерпевшими от преступления лица, которым вред причинен утратой заработка в результате уголовно-противоправного нарушения их трудовых прав (ст. 145, 145 УК РФ);

– физические и юридические лица, имуществу которых, принадлежащему им на праве собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления) или законного (титульного) владения, причинен вред преступлением (хищение, уничтожение, порча и т.д.);

– признанные потерпевшими физические лица, которым преступлением причинен моральный вред (ст. 151 ГК РФ), а также юридические лица, в случае причинения преступлением вреда их деловой репутации, если это повлекло возникновение убытков (ст. 152 ГК РФ)

Гражданский истец вправе:

- поддерживать гражданский иск;
- представлять доказательства;
- давать объяснения по предъявленному иску;
- заявлять отводы и ходатайства и т.д. (ст. 44 УПК РФ).

Следовательно, гражданский истец, и его представители вправе не просто собирать письменные документы и предметы, а представлять полученное для приобщения к уголовному делу лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, позволяет нам рассматривать данное явление как составную часть (фрагмент) более емкого уголовно-процессуального явления - содействия следователю, дознавателю или суду (судье) в собирании доказательств¹.

Поскольку многие права гражданского истца и средства их обеспечения аналогичны правам потерпевшего, остановимся только на специфических правах гражданского истца и их гарантиях.

К числу таковых можно отнести, например, право отказаться от предъявленного гражданского иска. Данное право указано в п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ. Порядок его реализации следующий. Гражданский истец должен быть поставлен в известность о том, что он в любой момент до удаления суда в совещательную комнату вправе заявить об отказе от своих исковых требований. Сделать это может либо сам истец, либо специально уполномоченный для этого его представитель. Думается, что для обеспечения интересов истца необходимо ему своевременно разъяснить, что такой отказ влечет за собой прекращение производства по иску и невозможность его повторного заявления, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства.

Реализация данного права зависит только от усмотрения гражданского истца. Должностные лица и суд в данном случае обязаны согласиться с его мнением и принять соответствующее решение (т.е. прекратить производство по гражданскому иску). Однако в обязанность должностных лиц необходимо вменить не только разъяснение последствий отказа от иска, но и выяснение того, было ли такое заявление гражданского истца добровольным. Такая гарантия защиты прав гражданского истца необходима в любой форме

¹Титов, П.С. Об участии подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в собирании доказательств // Адвокатская практика. – 2013. – № 3. – С. 14

судопроизводства. Но особое значение она приобретает в уголовном судопроизводстве, поскольку от решения истца, который в большинстве случаев является также потерпевшим по уголовному делу, может зависеть продолжение уголовного судопроизводства.

В предусмотренных ст. 25 УПК РФ случаях отсутствие претензий (в том числе имущественных) к подсудимому (обвиняемому) может стать основанием для прекращения производства по уголовному делу ввиду примирения сторон. Для применения нормы ст. 25 УПК РФ необходимо, чтобы подсудимый не только примирился с потерпевшим, но и загладил причиненный вред, т.е. возместил тот ущерб, который был причинен преступлением. При соблюдении данного условия и заявлении о нем гражданским истцом органам расследования или суду эти должностные лица прекращают производство по уголовному делу за примирением сторон¹.

В некоторых случаях гражданский истец имеет ограниченный по сравнению с потерпевшим круг процессуальных полномочий. Так, п. 12 ч. 4 ст. 44 УПК РФ предусматривает право гражданского истца по окончании предварительного расследования знакомиться только с теми материалами уголовного дела, которые касаются заявленных исковых требований. Это, в частности, могут быть документы, свидетельствующие об установлении размера ущерба, виновности отдельных обвиняемых в его причинении и т.д. Правило об ограничении доступа гражданского истца к материалам уголовного дела лишь отдельным кругом документов сохраняется на протяжении всего производства по уголовным делам.

В п. 13 ч. 4 той же статьи УПК РФ установлено, что гражданский истец вправе знать о принимаемых по делу решениях, затрагивающих вопросы гражданского иска, и получать их копии. Это могут быть такие документы, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в котором истца

¹Якимович, Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С.65

может интересовать формулировка обвинения; о наложении ареста на имущество и др.

Существенной гарантией прав лиц, которым преступлением причинен имущественный либо моральный вред, является установленная уголовно-процессуальным законом возможность заявления и поддержания исковых требований прокурором. В соответствии с ч. 6 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель предъявляет и/или поддерживает гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов. К таким случаям можно отнести:

- предъявление и поддержание гражданского иска в интересах несовершеннолетних, престарелых граждан; лиц, страдающих психическими расстройствами; лиц, находящихся в служебной либо иной зависимости от обвиняемого, подсудимого и т. д.;

- поддержание гражданского иска, если истец по уважительным причинам не может принять участие в судебном разбирательстве;

- вред причинен интересам государственного предприятия и т.д.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 250 УПК РФ, если гражданский иск поддерживает прокурор, то суд вправе рассмотреть и разрешить исковые требования в отсутствие гражданского истца.

Решение о признании гражданским истцом оформляется соответствующим процессуальным документом – постановлением дознавателя, следователя или судьи. Такое решение принимается только в том случае, если в материалах уголовного дела имеются доказательства, свидетельствующие о причинении непосредственно преступлением материального или морального вреда. В постановлении должны быть указаны конкретные действия, которыми был причинен вред, характер вреда, его размер, если речь идет о материальном вреде. Если исковые требования заявлены о компенсации морального вреда, то в постановлении указывается, в чем конкретно выразились нравственные и физические страдания, сумма, которой заявитель желает компенсировать причиненный моральный вред.

Поскольку степень физических и нравственных страданий связана с индивидуальными особенностями лица, то в постановлении могут быть указаны те обстоятельства и особенности личности, которые свидетельствуют о тяжести перенесенных страданий.

Возможность рассмотрения имущественных требований одновременно с уголовным делом является существенной гарантией прав лиц, которым нанесен ущерб совершенным против них преступлением. Совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом имеет немало плюсов для гражданского истца. В частности, гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 44 УПК РФ. Кроме того, в соответствии с состязательной концепцией уголовного судопроизводства обвинение доказывается стороной обвинения, т.е. органами расследования, а также государственным обвинителем в судебном разбирательстве. Поскольку основанием заявления гражданского иска служит причинение вреда преступлением, постольку обстоятельства причинения вреда входят в доказывание обвинения по уголовному делу. Поэтому гражданский истец, в отличие от соответствующих субъектов в гражданском судопроизводстве, не имеет обязанности доказывать предъявленные исковые требования, т.е. он освобождается от доказывания, что также является важным положительным для него обстоятельством.

Размер имущественного вреда, подлежащего возмещению потерпевшему, определяется, исходя из цен, сложившихся на момент вынесения решения по предъявленному иску. При этом, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в своем «Постановлении от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»¹, размер присужденной ко взысканию суммы компенсации причиненного вреда не может быть увеличен с учетом индексации в порядке исполнения приговора, поскольку такое

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2010. – № 147

решение не предусмотрено главой 47 УПК РФ (Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора). Поэтому заявление гражданского истца об индексации рассматривается судом в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК РФ.

Кроме возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, гражданский истец может предъявить иски о возмещении морального вреда¹. По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 42 УПК РФ).

Гражданский иск в уголовном процессе может быть предъявлен в любое время после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции.

При предъявлении гражданского иска в уголовном процессе гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором.

Гражданский иск в уголовном процессе в защиту интересов государства заявляет прокурор.

Права гражданского истца в уголовном процессе аналогичны правам потерпевшего. Если суд установит, что следственными органами потерпевшему не разъяснено его право на предъявление гражданского иска,

¹ Парфенова, М.В. История возникновения и развития института возмещения морального вреда и материального ущерба в российском уголовном судопроизводстве // История государства и права. – 2012. – № 20. – С. 15

он должен устранить допущенное нарушение, разъяснив потерпевшему его права в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания. При наличии оснований для обеспечения гражданского иска, суд должен принять необходимые меры по его обеспечению. В любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора гражданский истец, может отказаться от предъявленного им гражданского иска. При этом до принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь, суд разъясняет гражданскому истцу, что данное решение гражданского истца влечет за собой прекращение производства по нему.

По предъявленному в уголовном деле гражданскому иску суд обязан принять процессуальное решение, которое принимается при постановлении приговора или иного окончательного судебного решения.

Если возникает необходимость произвести связанные с гражданским иском дополнительные расчеты, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. В таких случаях дополнительного заявления от гражданского истца не требуется.

По многим уголовным делам гражданские истцы одновременно являются свидетелями, в частности по делам о ДТП. Возникает вопрос о возможности участия гражданского истца в судебном заседании до допроса его в качестве свидетеля. Имеется незаконная судебная практика, когда судья удаляет из зала судебного заседания гражданского истца и его представителя до тех пор, пока не допросит их в качестве свидетеля. Такая практика не основана на законе и противоречит положениям ст.ст. 44, 250, 292 УПК РФ предоставляющие право гражданскому истцу участвовать в судебном заседании без ограничений. Отстранение гражданских истцов и их представителей от участия в судебном следствии является нарушением ст.6

Конвенции по правам человека, поскольку ограничивает доступ к правосудию.

По правилам уголовного судопроизводства гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции. Верно, на наш взгляд, описывает обязанность следователя, дознавателя при заявлении гражданского иска Т. Владыкина, по мнению которого «следователь, установив наличие ущерба по уголовному делу, обязан разъяснить лицу, понесшему этот вред, или его представителю право предъявления гражданского иска»¹. Здесь же надо отметить «льготную» составляющую данного института, которая состоит в том, что гражданский иск в уголовном судопроизводстве от уплаты государственной пошлины освобождается.

Однако надо отметить, что следователи, дознаватели в подавляющем большинстве случаев выполняют свои обязанности ровно так, как гласит буква закона. Но как раз в некоторых положениях уголовно-процессуального законодательства (ст. 42 УПК РФ) и кроется проблемы. В частности, несмотря на то что в ст. 42 УПК РФ вносились неоднократно разумные дополнения, правовая норма о возможности подачи потерпевшим или его представителем гражданского иска отсутствует. Данный пробел нуждается в скорейшем устранении. В связи, нами предлагается дополнить ч. 2 ст. 42 УПК РФ п. 21.2 следующего содержания: "Заявлять гражданский иск с момента возбуждения уголовного дела и окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции. Получать копию постановления о признании его гражданским истцом".

Внесение соответствующих дополнений позволит предусмотреть обязанность следователя, дознавателя не только разъяснить право потерпевшему на подачу гражданского иска, но и признавать последнего

¹Владыкина, Т. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // Уголовное право – 2013. – № 1. – С.57

гражданским истцом в соответствии со ст. 45 УПК РФ непосредственно с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Предлагаемая норма, внедренная в действующий уголовно-процессуальный закон, создаст дополнительные гарантии обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, и восстановления прав лиц, ставших жертвами преступных посягательств.

Итак, интерес гражданского истца при производстве по уголовному делу связан с установлением факта причинения материального ущерба и морального вреда действиями обвиняемого (подсудимого). Предоставленные законом права служат защите данного интереса. Права гражданского истца по своему содержанию схожи с правами потерпевшего, но особенность в том, что их реализация связана с обоснованием исковых требований гражданского истца.

В комплексе прав гражданского истца особое место принадлежит праву просить орган дознания, следователя и суд о принятии мер обеспечения гражданского иска и праву поддерживать гражданский иск. Просьба или ходатайство о принятии мер обеспечения гражданского иска могут быть заявлены одновременно с требованием о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда. Мерой обеспечения гражданского иска в уголовном процессе является наложение ареста на имущество. Принятие мер по обеспечению заявленного или возможного в будущем гражданского иска является обязанностью лица, производящего дознание, и следователя.

Поддержание гражданского иска – это деятельность гражданского истца, направленная на обоснование предъявленных исковых требований: характера и размера причиненного материального ущерба, содержания морального вреда и суммы его компенсации. С этой целью гражданский истец на всех этапах производства по уголовному делу участвует в доказывании: представляет доказательства, заявляет ходатайства о проведении соответствующих следственных и судебных действий, в судебном разбирательстве участвует в исследовании доказательств - задает

вопросы допрашиваемым лицам, осматривает вещественные доказательства и документы, ставит на разрешение экспертов вопросы, которые имеют отношение к гражданскому иску. При обжаловании судебных решений объем прав гражданского истца ниже, чем у потерпевшего. Он вправе подать жалобу лишь на ту часть решения (приговора, определения), которая относится непосредственно к гражданскому иску.

Права гражданского истца расширены благодаря тому, что он может обжаловать приговор в порядке надзора (ст. 44 УПК).

Гражданский истец обязан представлять имеющиеся в его распоряжении документы, связанные с гражданским иском, по требованию дознавателя, следователя, прокурора. Как правило, это документы, подтверждающие размер исковых требований: справки о расходах, различного рода квитанции и чеки, расписки и т.д. Непредставление таких документов может повлечь для гражданского истца неблагоприятные последствия. Непредставление документов может сделать невозможными расчеты по гражданскому иску, что повлечет передачу решения этого вопроса на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

ГЛАВА ПОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Особенности участия гражданского истца на досудебном производстве

Понятие досудебного производства в России получило законодательное закрепление только в п. 9 ст. 5 УПК РФ 2001 г. Кроме законодательного определения о досудебном производстве данное понятие в УПК РФ упоминается 22 раза, в т.ч. досудебному производству целиком посвящена часть вторая УПК РФ, которая так и называется – «Досудебное производство». Ст. 426 УПК РФ называется «Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу», а ст. 476 УПК РФ носит название «Перечень бланков процессуальных документов досудебного производства».

В ст. 5 УПК РФ, определяющей основные понятия, используемые в УПК, кроме п. 9, непосредственно содержащего определение понятия досудебного производства, о нем упоминается еще три раза. В п. 50 понятие судебного заседания определяется как процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. В п. 52 говорится о том, что суд первой инстанции – это суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу. В п. 56 дается понятие уголовного судопроизводства, которое определяется как досудебное и судебное производство по уголовному делу.

Согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

Гражданский истец наделен гораздо меньшими правами для отстаивания своих законных интересов, нежели потерпевший. Это становится очевидным, если проанализировать положения ст. 42 и 44 УПК РФ.

Гражданский истец лишен целого ряда прав, которыми наделен потерпевший, в частности:

- знать о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42);
- подавать замечания на протоколы следственных действий, проведенных с его участием (п. 10 ч. 2 ст. 42). Гражданский истец вправе только знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием (п. 9 ч. 4 ст. 44);

- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта в случаях, предусмотренных ст. 198 настоящего Кодекса (п. 11 ч. 2 ст. 42);

- знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела (п. 12 ч. 1 ст. 42). Гражданский истец вправе знакомиться только с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску (п. 12 ч. 4 ст. 44);

- получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе, об этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций (п. 13 ч. 2 ст. 42).

Гражданский истец вправе только знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску (п. 13 ч. 4 ст. 44);

- выступать в судебных прениях (п. 15 ч. 2 ст. 42). Гражданский истец вправе выступать в судебных прениях, но только для обоснования гражданского иска (п. 15 ч. 4 ст. 44);

- поддерживать обвинение (п. 16 ч. 2 ст. 42);

– обжаловать приговор, определение, постановление суда (п. 19 ч. 2 ст. 42). Гражданский истец вправе обжаловать приговор, определение, постановление суда, но только в части, касающейся гражданского иска (п. 18 ч. 4 ст. 44);

– ходатайствовать о применении мер безопасности, в соответствии с ч. 3 ст. 11 настоящего Кодекса и др.

Единственными правами, которыми в отличие от потерпевшего обладает гражданский истец, являются право поддерживать гражданский иск (п. 1 ч. 4 ст. 44 УПК РФ) и право отказаться от предъявленного им гражданского иска (п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ). Все остальные права гражданского истца поглощаются правами потерпевшего.

Потерпевшему и его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям материалы дела предъявляются только в том случае, если они ходатайствуют об этом (ст. 216 УПК РФ). Не будет препятствием для дальнейшего производства по делу то обстоятельство, что указанные лица в назначенное время для ознакомления с материалами дела не явились, следователю (дознавателю и др.) о желании воспользоваться своим правом в другой день не сообщили, если они имели такую возможность.

В ходе досудебного производства по уголовному делу гражданский истец и его представитель – адвокат вправе собирать доказательства всеми способами, что приведены в ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»¹. Доказательства, собранные гражданским истцом и его представителем, подлежат проверке в судебном порядке. Хотя давать объяснения по предъявленному иску есть право, а не обязанность гражданского истца, однако в ходе судебного разбирательства гражданский истец, как сторона в деле, несет совместно с прокурором бремя доказывания, предъявленного гражданского иска. Помимо собирания доказательств в

¹Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102

обоснование гражданского иска, гражданский истец вправе поддерживать гражданский иск всеми другими способами, которые допускаются уголовно-процессуальным законом.

Очередность ознакомления потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей законом не установлена. Под документами, с которыми не вправе по окончании предварительного расследования знакомиться потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, подразумеваются:

- ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;
- постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- досудебное соглашение о сотрудничестве.

В ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ не названо постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Соответственно, с таковым лица, по окончании предварительного расследования по уголовному делу должны быть ознакомлены. Однако и в случае отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве им не предоставляется возможность по окончании предварительного расследования ознакомиться с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановлением следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, так как они перечислены в перечне, указанном в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ.

Поскольку основанием заявления гражданского иска служит причинение вреда преступлением, постольку обстоятельства причинения

вреда входят в доказывание обвинения по уголовному делу. При этом на гражданского истца, в отличие от соответствующих субъектов в гражданском судопроизводстве, законом не возлагается обязанность доказывания предъявленных им исковых требований, поскольку, исходя из публичных начал уголовного судопроизводства, такая обязанность возложена на органы, осуществляющие уголовный процесс¹. Характеризуя особенности доказывания гражданского иска по уголовному делу, можно отметить ряд недостатков и пробелов его регламентации, который отрицательно сказывается на качестве предварительного расследования и судебного разбирательства.

Так, отсутствие в законе критериев определения гражданского истца создает определенные трудности при решении вопроса о том, кто будет выступать в качестве этого участника уголовного процесса в случаях, когда в момент совершения преступления поврежденное имущество находилось не у собственника, а у законного (титульного) владельца. Исследуя эту проблему мы, полагаем, что предъявить иск в уголовном процессе вправе как собственник утраченного имущества, так и владелец имущества. Наряду с этим законодатель не устанавливает и конкретного перечня лиц, которые могут быть привлечены в качестве гражданских ответчиков, ограничиваясь только определением процессуального статуса этого участника уголовного процесса.

Еще одним пробелом в УПК РФ является отсутствие правовой регламентации вопроса о наступлении гражданско-правовой ответственности за бездействия лица, в результате которого причинен вред. Также можно считать, что в случаях вынесения оправдательного приговора, постановленного ввиду установления судом факта, что подсудимый действовал в состоянии необходимой обороны и не превысил ее пределы, оставлять иск без рассмотрения нецелесообразно, поскольку истец не может

¹ Власова, Н. А. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие. - М.: Юрмис, 2010. – С.273

получить возмещения в порядке гражданского судопроизводства. В этой связи указывается и на отсутствие уголовно-процессуальной регламентации процессуального соучастия, тогда как необходимость такого регулирования вызвана потребностями судебной-следственной практики.

2.2 Особенности участия гражданского истца в судебной стадии уголовного процесса

Как было отмечено ранее, в перечень прав гражданского истца в уголовном процессе входит право участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций.

Гражданский истец вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции (ст. 250, ч. 1 ст. 266 УПК РФ).

Как участник прений гражданский истец имеет право на реплику (ч. 6 ст. 292 УПК РФ).

Гражданский истец имеет право представить суду в письменном виде предлагаемые им формулировки решений по вопросам, указанных в п. 10, 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ (подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере; как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации). Отказ прокурора от поддержания государственного обвинения в суде влечет за собой прекращение уголовного дела и, соответственно, прекращение производства по гражданскому иску. Таким образом, гражданский истец лишается права получить возмещение причиненного ему преступлением вреда в данном уголовном процессе. Он вправе требовать возмещения вреда по тому же основанию только в гражданском судопроизводстве.

В соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ гражданский истец, его представитель вправе знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания. По письменному заявлению гражданского истца

(представителя гражданского истца) и за его счет может быть изготовлена копия протокола судебного заседания (ч. 8 ст. 259 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 250 УПК РФ в судебном разбирательстве участвуют гражданский истец и (или) его представители. Суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца в случаях, указанных в ч. 2 ст. 250 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 250 УПК РФ в остальных случаях при неявке истца или его представителя суд вправе оставить иск без рассмотрения независимо от причин неявки. В этом случае за гражданским истцом сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

После вступительной речи государственного обвинителя гражданский истец вправе поддержать гражданский иск. Председательствующий вправе предоставить ему вступительное слово для обоснования исковых притязаний.

В ходе судебного следствия гражданский истец и его представитель (представители) пользуются теми же процессуальными правами, что и другие участники процесса. Они могут участвовать в допросе подсудимого (ч. 1 ст. 275 УПК РФ), эксперта (ч. 2 ст. 282 УПК РФ) и свидетелей (ч. 3 ст. 278 РФ), предлагать свои вопросы экспертам (ч. 2 ст. 283 УПК РФ), принимать участие в проводимых судом осмотрах местности, помещения, вещественных доказательств и обращать внимание суда на обстоятельства, которые могут иметь значение для дела. Участвовать в проведении следственного эксперимента (ст. 288 УПК РФ), опознания (ст. 289 УПК РФ). Заявлять ходатайства об истребовании и приобщении документов, вызове дополнительных свидетелей и т.п. Именно путем реализации своих процессуальных прав стороны в деле гражданский истец принимает непосредственное участие в установлении всех существенных обстоятельств, ссылаясь на которые он получает возможность поддерживать свой гражданский иск.

В наши дни яркая дискуссия о возможности и необходимости существования института гражданского иска в уголовном судопроизводстве

также не утихает, а, наоборот, обретает различную дискуссионную тональность. Однако следует отметить ремарку И.Б. Тутынина и В.Г. Любана относительно соотношения позиций научной общественности о том, что данный «спор продолжается с доминированием мнения сторонников гражданского иска в уголовном судопроизводстве»¹.

Гражданский иск является важнейшим процессуальным инструментом, посредством реализации прав на который пострадавшее лицо (потерпевший, гражданский истец) может добиться восстановления нарушенных прав и максимально полного возмещения вреда, причиненного преступлением.

По каждому предъявленному в уголовном деле гражданскому иску суд обязан принять процессуальное решение. Исходя из положений ст. 306 и 309 УПК РФ, решение принимается при постановлении приговора или иного окончательного судебного решения.

Совместное рассмотрение гражданского иска и уголовного дела обусловлено тем, что точное установление размера ущерба имеет не только гражданско-правовое, но и уголовно-правовое значение, поскольку в ряде случаев без этого не могут быть решены главные вопросы уголовного судопроизводства – вопросы виновности и наказания. Так, по некоторым категориям уголовных дел (например, по делам о кражах) установление размера ущерба, причиненного преступлением, имеет большое значение для правильной квалификации деяния, оценки обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также и для решения вопроса о наличии или отсутствии состава преступления. В этих случаях установление ущерба становится неотъемлемой частью уголовного процесса. В силу ст. 68 УПК РФ характер и размер ущерба, как и остальные обстоятельства, подлежащие доказыванию, получают реальное содержание в связи с конкретным преступлением.

¹Тутынин, И.Б. О некоторых вопросах гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. – № 9. – С. 36

Кроме того, рассмотрение гражданского иска в рамках УПК РФ имеет ряд существенных преимуществ, одним из которых является экономия времени и средств: применяя одновременно уголовную и материальную ответственность, суд ускоряет восстановление нарушенного имущественного права лица, обеспечивает быстрое возмещение ущерба от преступления.

Разрешение гражданского иска в приговоре освобождает суд от необходимости дважды исследовать обстоятельства дела и повторно вызывать в судебное заседание одних и тех же граждан для дачи показаний.

Гражданский иск в уголовном деле освобождается от государственной пошлины, а его подсудность, независимо от размера, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен¹. Ещё одним преимуществом является и то, что рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного процесса увеличивает вероятность взыскания ущерба в полном объёме. Кроме того, позволяет лучше, чем при подаче гражданского иска, сохранить имущество для обращения на него взыскания, так как в соответствии со ст. 115 УПК РФ² (в отличие от ст. 140 ГПК РФ³) для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого или обвиняемого.

Более того, добровольное возмещение имущественного ущерба и компенсация морального вреда до вынесения решения по существу дела в соответствии со ст. 61 УК РФ⁴ является обстоятельством, смягчающим наказание, а в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, может являться

¹Оськина, И.. Гражданский иск в уголовном процессе // Эж-Юрист. –2014. – N 11. – С.32

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52

³Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. – № 46. – Ст. 4532

⁴Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

основанием для прекращения дела за примирением потерпевшего с подсудимым в порядке, предусмотренном ст. 25 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинён ему непосредственно преступлением. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства - прокурором (ч. 3 ст. 44 УПК РФ).

Приведённые выше положения закона не являются исчерпывающими. В связи с чем, при определении по конкретным уголовным делам лиц, являющихся гражданскими истцами, необходимо учитывать категорию преступлений и другие обстоятельства, предусмотренные действующим законодательством. Так, при хищении, повреждении или уничтожении имущества, других материальных ценностей, находящихся во владении лица, не являющегося их собственником (например, нанимателя, хранителя, арендатора), гражданский иск может быть предъявлен собственником или законным владельцем этого имущества, иных материальных ценностей при условии, что это лицо в соответствии с нормами гражданского законодательства вправе требовать возмещения, причинённого ему вреда. Когда вред причинён имуществу, закреплённому за государственным или муниципальным предприятием, учреждением во владение, пользование и распоряжение (п. 4 ст. 214 и п. 3 ст. 215 ГК РФ), то такое предприятие или учреждение признается потерпевшим. Если собственником похищенного,

уничтоженного или поврежденного имущества является несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет либо несовершеннолетний, вступивший в брак или объявленный полностью дееспособным, такие лица могут быть признаны гражданскими истцами, поскольку в силу ч. 2 и 4 ст. 37 ГПК РФ они вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»¹).

В силу ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные данной статьёй, переходят к одному из его близких родственников, перечень которых содержится в пункте 4 ст. 5 УПК РФ. Следовательно, данные лица по уголовным делам указанной категории одновременно являются и гражданскими истцами. При этом уголовный закон не содержит положений, препятствующих признанию в качестве потерпевших и гражданских истцов одновременно нескольких близких родственников погибшего лица.

Требование о возмещении имущественного вреда, заявленное в ходе производства по уголовному делу, не ставится законодателем в зависимость от объёма предъявленного обвинения и квалификации совершённого преступления. Поэтому в случае, если в результате совершённого преступления имуществу гражданина или юридического лица причинён какой-либо ущерб и данные обстоятельства подтвердились в ходе судебного следствия, суд вправе удовлетворить данные исковые требования, даже если уничтожение или повреждение имущества не было квалифицировано как самостоятельное преступление, либо не было признано в качестве

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2010. – № 147

квалифицирующего признака (например, повреждение автомобиля при угоне, квалифицированном по ч. 3 ст. 166 УК РФ).

При рассмотрении гражданских исков по уголовным делам, связанным с жизнью и здоровьем человека, судам следует учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью»¹.

В силу ч. 1 ст. 45 ГПК и ч. 3 ст. 44 УПК РФ с иском в защиту интересов государства может обратиться прокурор. Положения ч. 6 ст. 246 УПК РФ предоставляют право предъявления и поддержания гражданского иска прокурору, если этого требует охрана государственных интересов.

УПК РФ не предъявляет каких-либо требований к написанию искового заявления, рассматриваемого в рамках уголовного дела. Отсюда, как следствие, качество исковых заявлений по уголовным делам является достаточно низким. Также УПК РФ не содержит норм, регламентирующих последствия подачи искового заявления, имеющего существенные недостатки. В связи с чем, исходя из общих принципов и задач судопроизводства, необходимо при принятии искового заявления в уголовном процессе руководствоваться нормами гражданского процессуального законодательства, регламентирующими вопросы формы и содержания искового заявления, а также правила его подачи и принятия судом (ст. 131-136 ГПК РФ).

Исковое заявление, предъявляемое в ходе расследования или рассмотрения уголовного дела, должно отвечать общим требованиям, установленным ст. 131 ГПК РФ, то есть оно должно подаваться в письменной форме; содержать наименование суда, данные истца и ответчика;

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – 2010. – № 24

обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, а также расчёт взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм; перечень документов, прилагаемых к исковому заявлению. Исковое заявление подписывается истцом или его представителем при наличии у последнего полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд.

Например, Магнитогорским районным судом отменён приговор районного суда в отношении Т. в части разрешения гражданского иска. Из материалов уголовного дела следует, что многочисленными потерпевшими в ходе предварительного следствия заявлены гражданские иски о взыскании с виновного лица имущественного ущерба, причинённого преступлениями. Все исковые требования судом удовлетворены в полном объёме. Однако судом первой инстанции не было учтено, что имеющиеся в материалах дела гражданские иски не соответствуют требованиям ст. 131 ГПК РФ, в частности, в них отсутствуют сведения об ответчике, а содержится лишь просьба о взыскании причинённого ущерба с виновного лица. Более того, потерпевшие в судебном заседании при рассмотрении дела судом первой инстанции не участвовали, их мнение о взыскании причинённого ущерба именно с подсудимого Т. судом не выяснялось. Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции признал за потерпевшими (гражданскими истцами) право на удовлетворение гражданских исков, передав вопрос об их возмещении для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства¹.

По тем же основаниям был отменён приговор Копейского районного суда в отношении А. Гражданские иски потерпевшими также были заявлены в ходе предварительного следствия и в полном объёме были удовлетворены судом первой инстанции. Вместе с тем имеющиеся в материалах дела иски не соответствуют требованиям ст. 131 ГПК РФ: обстоятельства, на которых истцы основывали свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, в исках не приведены, не указан размер причинённого

¹ Дело №237 / 364 ... из архива Центрального районного суда г. Магнитогорск

ущерба и расчёт взыскиваемых денежных сумм. Кроме этого, решение о взыскании ущерба с осуждённого в описательно-мотивировочной части приговора не мотивировано, в то время как гражданскими истцами заявлены требования о возмещении ущерба, размер которого превышает установленную сумму ущерба от преступлений. Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции признал за потерпевшими (гражданскими истцами) право на удовлетворение гражданских исков, передав вопрос об их возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства¹.

Причиной отмены судом апелляционной инстанции приговора Центрального районного суда г. Челябинска в отношении А. послужили следующие обстоятельства. Согласно материалам уголовного дела, потерпевшей было подано исковое заявление о взыскании с А. материального ущерба в сумме 175048 рублей и компенсации морального вреда в размере 5000000 рублей. Однако, в подтверждение суммы материального ущерба она представила незаверенные надлежащим образом ксерокопии платёжных документов. Принимая решение об удовлетворении исковых требований потерпевшей о возмещении материального ущерба, суд сослался на представленные ею документы, подтверждающие понесённые расходы в связи со смертью мужа, однако не удостоверился в соответствии приобщённых к материалам дела копий подлинным документам и не заверил их. Кроме этого, в описательно-мотивировочной части приговора суд указал, что исковые требования потерпевшей о компенсации морального вреда являются обоснованными и подлежат удовлетворению в полном объёме. Однако в резолютивной части приговора судом принято решение о взыскании с осуждённого в счёт компенсации морального вреда 1000000 рублей, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано. В связи с этим резолютивная часть приговора противоречит описательно-мотивировочной. Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции признал за потерпевшей (гражданским истцом) право на удовлетворение

¹ Дело № 322 / 754 ... из архива Копейского районного суда (электронный адрес)

гражданского иска, передав вопрос о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства¹.

При заявлении исковых требований в ходе расследования уголовного дела, суд, изучая материалы дела, должен убедиться в наличии постановлений о признании потерпевших гражданскими истцами, а обвиняемых – гражданскими ответчиками. При отсутствии таковых суд должен в подготовительной стадии судебного заседания выяснить вопрос о том, поддерживает ли потерпевший свои иски или нет. Убедившись в том, что потерпевший поддерживает требования, заявленные ранее, или же предъявляет таковые в суде, суд должен решить вопрос о признании потерпевшего истцом, а подсудимого – ответчиком, с разъяснением им прав участников процесса, предусмотренных соответственно ст. 44 и ст. 54 УПК РФ.

Постановление суда о признании лица гражданским истцом, а обвиняемого – ответчиком (или соответчиком) может быть оформлено как в форме отдельного процессуального документа, который изготавливается в совещательной комнате, так и путём его занесения в протокол судебного заседания.

Нередко органы предварительного следствия и суд не выполняют перечисленные выше требования закона, что влечёт за собой отмену приговоров в части гражданских исков. Например, по приговору Свердловского областного суда, Б. осуждён по ч. 1 ст. 105 УК РФ, с него постановлено взыскать в пользу потерпевшей в счёт компенсации морального вреда 1000000 рублей, в счёт возмещения материального ущерба 54113 рублей; в пользу второй потерпевшей в счёт компенсации морального вреда 500000 рублей. Однако, как усматривается из протокола судебного заседания, суд первой инстанции в нарушение требований ч. 1 ст. 44, ч. 1 ст. 54, ч. 1 ст. 268 УПК РФ решение о признании потерпевших гражданскими истцами, а Б. – гражданским ответчиком не принял, соответствующие

¹Дело №66 / 328 ... из архива Центрального районного суда г. Челябинска

постановления не вынес, права гражданских истцов и гражданского ответчика не разъяснил. Кроме этого, приложенные к исковому заявлению документы в обоснование исковых требований потерпевшей о взыскании расходов на погребение мужа в судебном заседании не исследовались и не оглашались. Допущенные нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на вынесение законного и обоснованного решения в части гражданских исков, что повлекло за собой отмену приговора в этой части¹.

По приговору Советского районного суда г. Челябинска К. осуждён по ч. 3 ст. 264 УК РФ, с него постановлено взыскать в пользу потерпевшей в счёт возмещения материального ущерба 32621 рубль, в счёт компенсации морального вреда 300000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 60000 рублей; в пользу второй потерпевшей в счёт компенсации морального вреда 700000 рублей. Между тем, одна из потерпевших постановлением следователя признана гражданским истцом, однако К. гражданским ответчиком, как на предварительном следствии, так и в суде первой инстанции не признавался. Более того, в ходе судебного разбирательства, суд приобщил к материалам дела исковое заявление второй потерпевшей о компенсации морального вреда, однако в качестве гражданского истца её не признал, так же как и не признал гражданским ответчиком К.

В связи с тем, что выводы суда первой инстанции в части гражданского иска не соответствовали требованиям закона, приговор в части гражданского иска был отменён, за потерпевшими признано право на удовлетворение гражданского иска, а вопрос о размере его возмещения передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства².

Согласно п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суд должен разрешить вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере. При этом уголовно-процессуальное

¹ Дело № 93 / 315 ... из архива Свердловского областного суда

² Дело № 234 / 1230 ... из архива Советского районного суда г. Челябинска

законодательство предусматривает следующие виды решений по гражданскому иску, которые суд вправе принять при вынесении приговора:

– удовлетворить иск полностью или в части (при вынесении обвинительного приговора);

– отказать в удовлетворении иска полностью или в части (при вынесении оправдательного приговора либо постановления о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления или в связи с непричастностью обвиняемого к совершению преступления);

– оставить иск без рассмотрения (в случае применения принудительных мер медицинского характера, а также при вынесении оправдательного приговора либо постановления о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 24 УПК РФ (кроме п. 1) и ч. 1 ст. 27 УПК РФ (кроме п. 1);

– признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 309 УПК РФ);

–прекратить производство по гражданскому иску в связи с отказом от него гражданского истца (ч. 5 ст. 44 УПК РФ).

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 2016г. № 55 «О судебном приговоре»¹ обращено внимание судов на то, что в Суд в этой части оправдательного приговора при необходимости принятия решения по вопросам, перечисленным в п. 3 и 4 ч.1, ч.2 ст. 305 УПК РФ, указывает на отмену меры пресечения, на отмену мер по обеспечению конфискации имущества и возмещения вреда, на отказ в удовлетворении гражданского иска либо на оставление его без рассмотрения.

Челябинский областной суд в обзоре приводит следующие статистические данные, в том числе и по основанию, предусмотренному ч. 2

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. Москва «О судебном приговоре» //Российская газета. – 2016. – №7145 (277)

ст. 309 УПК РФ. Например, по приговору Копейского районного суда в отношении О. гражданский иск потерпевшего о взыскании с О. в счёт возмещения материального ущерба 11416 рублей оставлен без рассмотрения, с предоставлением потерпевшему права на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства. Основанием такого решения явилось непредоставление потерпевшим доказательств, которыми он обосновал свои исковые требования. Вместе с тем из материалов уголовного дела следует, что потерпевшим в судебном заседании были приобщены квитанции и кассовые чеки, подтверждающие факт несения им расходов на лечение, которые судом исследованы не были, что повлекло принятие необоснованного решения в части разрешения иска.

Кроме того, изложенная судом первой инстанции в приговоре формулировка принятого решения об оставлении гражданского иска без рассмотрения не соответствует требованиям ч. 2 ст. 309 УПК РФ, в соответствии с которой при необходимости произвести дополнительные расчёты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Суд апелляционной инстанции приговор в части вышеуказанного гражданского иска отменил, уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства¹.

Вместе с тем, по смыслу закона, положения ч. 2 ст. 309 УПК РФ должны применяться в исключительных случаях. Оставление гражданского иска без рассмотрения возможно только в ряде случаев, предусмотренных законом и обусловленных особенностями уголовного дела или процедурой его рассмотрения.

¹ Дело № 56 / 145 ... из архива Копейского районного суда Челябинской области

Так, гражданский иск, заявленный по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера, не подлежит рассмотрению, что не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, о чём суд принимает соответствующее решение (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»¹).

Также суд оставляет гражданский иск без рассмотрения в случаях прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пп. 2 - 6 ч. 1 ст. 24, пп. 2 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ:

- истечение сроков давности уголовного преследования;
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пп. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пп. 1 и 3 - 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ;
- вследствие акта об амнистии;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Российская газета. – 2011. – № 9

прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Исходя из требований уголовно-процессуального закона, ни в каких иных случаях суд не вправе оставлять исковые требования без рассмотрения. При этом необходимо отметить, что решение об оставлении гражданского иска без рассмотрения обязательно должно быть приведено в резолютивной части приговора или иного судебного решения по делу¹.

Согласно ч. 2 ст. 306 УПК РФ при постановлении оправдательного приговора или вынесении постановления (определения) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события преступления) и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), суд отказывает в удовлетворении гражданского иска.

Между тем, постановлением Коркинского районного суда Челябинской области уголовное дело в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ прекращено на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением с потерпевшей. Кроме этого, суд, прекратив дело, в нарушение требований ч. 2 ст. 306 УПК РФ, рассмотрел гражданский иск прокурора района, и взыскал с Т. в пользу Территориального фонда обязательного медицинского страхования Челябинской области расходы на лечение потерпевшей в размере 55373 рубля.

Поскольку постановление суда в части взыскания с Т. расходов на лечение потерпевшей вынесено с нарушением уголовно-процессуального закона, суд апелляционной инстанции отменил его, уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства².

¹Белоковылский, М. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Российская юстиция. – 2010. – №10. – С.64

² Дело № 487 / 112 ... из архива Коркинского районного суда Челябинской области

Суд вправе вынести постановление о прекращении производства по гражданскому иску. Такое постановление выносится в случаях отказа гражданского истца от иска, который может быть заявлен в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (п. 11 ч. 4 и ч. 5 ст. 44 УПК РФ). При этом суд обязан выполнить положения ст. 173 ГПК РФ, согласно которой заявление истца об отказе от иска заносится в протокол судебного заседания и подписывается истцом, ответчиком или обеими сторонами. В случае если отказ от иска выражен в адресованном суду заявлении в письменной форме, это заявление приобщается к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания; суд разъясняет истцу, ответчику или сторонам последствия отказа от иска.

По приговору Краснооктябрьского районного суда г. Челябинской области У. и Б. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пп. «а, б» ч. 2 ст. 171 УК РФ. В ходе судебного разбирательства по уголовному делу государственный обвинитель отказался от исковых требований в части взыскания неосновательного обогащения с Н. и Д., уголовное дело в отношении которых прекращено по нереабилитирующим основаниям¹.

Вместе с тем суд, при решении вопроса о принятии устного отказа прокурора от иска в этой части, его заявление в протокол судебного заседания не внёс, письменное заявление прокурора об этом к материалам дела не приобщил. Данные обстоятельства послужили основанием для отмены судом апелляционной инстанции приговора в части, касающейся гражданского иска, и передачи вопроса о разрешении исковых требований для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

¹ Дело № 123 / 9541 ... из архива Краснооктябрьского районного суда г. Челябинской области

Прекратить производство по гражданскому иску суд вправе и в ходе рассмотрения уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ).

Как разъяснено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»¹, если по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, предъявлен гражданский иск, то при наличии соответствующих оснований он может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано, либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела.

Решение по иску в приговоре должно быть понятным как относительно доказательств, его подтверждающих, так и размера по каждому исковому требованию. Резолютивная часть приговора не должна содержать сомнений относительно характера удовлетворенных судом исковых требований. Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»², суды должны неукоснительно соблюдать требования законодательства, касающиеся разрешения гражданского иска при постановлении приговора. С учётом этих требований суд обязан привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нём, указать с приведением соответствующих расчётов размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешён гражданский иск. При удовлетворении гражданского иска, предъявленного к нескольким подсудимым, в приговоре надлежит указать, какие конкретно суммы подлежат взысканию с них солидарно и какие - в долевом порядке.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. – 2016. – № 4

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. Москва «О судебном приговоре» //Российская газета. – 2016. – №7145 (277)

Но так же имеются случаи необоснованного удовлетворения исковых требований не в полном объёме, без указания мотивов принятия такого решения. Так, приговором Копейского районного суда Челябинской области С. осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Из материалов дела следует, что в ходе предварительного следствия представителем ОСНТ заявлен иск на сумму 371430 рублей, который представитель потерпевшего в суде поддержал.

Признав доказанным факт хищения, суд взыскал с С. в пользу ОСНТ 343666 рублей. Принимая решение о возмещении ущерба, причинённого преступлением, суд не привёл мотивы частичного удовлетворения иска. Данные обстоятельства послужили основанием для отмены приговора в части гражданского иска с признанием за ОСНТ права на его удовлетворение с передачей вопроса о размере возмещения иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства¹.

Согласно закону предметом гражданского иска в уголовном процессе наряду с имущественным ущербом является также моральный вред, то есть нравственные и физические страдания, причинённые преступлением, посягающим на принадлежащие гражданину в силу закона нематериальные блага: жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны и т.п.

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

При решении вопроса о размере компенсации причинённого потерпевшему морального вреда, суду следует исходить из положений п. 2 ст. 151 ГК РФ² и учитывать характер причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, руководствуясь при этом требованиями разумности и справедливости. В случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

¹ Дело № 590 / 236 ... из архива Копейского районного суда Челябинской области

²Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301

Характер физических и нравственных страданий устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, поведения подсудимого непосредственно после совершения преступления (например, оказание либо неоказание помощи потерпевшему), индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и т.п.), а также других обстоятельств (например, потеря работы потерпевшим). Этим и другим обстоятельствам даны разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 июня 2010г. «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»¹.

Судом апелляционной инстанции изменён приговор Еткульского районного суда Челябинской области в отношении С. и Б. в части разрешения гражданского иска о компенсации морального вреда.

Так, судом первой инстанции гражданский иск потерпевшего разрешён в соответствии с положениями ст. 306, 309 УПК РФ и обстоятельствами, установленными в судебном заседании, из которых следует, что осуждённые в ходе разбойного нападения, совершённого в группе лиц по предварительному сговору, похитили имущество потерпевшего на общую сумму 25000 рублей, чем причинили ему материальный вред на указанную сумму. Кроме этого, причинили Ф. вред здоровью средней тяжести, что повлекло моральные страдания потерпевшего.

При взыскании материального ущерба от преступления суд обоснованно руководствовался положениями ст. 1064 ГК РФ. Размер материального ущерба определён стоимостью похищенного в результате преступления и подтверждён доказательствами, исследованными в судебном заседании. Обоснованно суд определил и солидарную ответственность причинителей материального ущерба совместными действиями.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2010. – № 147

Размер компенсации морального вреда в сумме 700000 рублей определён судом в соответствии с положениями ст. 151, 1101 ГК РФ, он соответствует требованиям разумности и справедливости, степени вины осуждённых, а также степени физических и нравственных страданий потерпевшего, связанных с причинением ему вреда здоровью средней тяжести¹.

Вместе с тем, принимая решение о солидарной ответственности осуждённых за причинение морального вреда, суд не учёл, что такой порядок предусмотрен ст. 1080 ГК РФ только при ответственности за совместно причинённый материальный вред. Кроме этого, согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»² в случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц, он подлежит возмещению в долевом порядке.

В связи с этим приговор суда был изменён, а взыскание указанной суммы с осуждённых определено в равных долях. По приговору Копейского районного суда Челябинской области З. осуждён по ч. 4 ст. 264 УК РФ. Иск потерпевшей о компенсации морального вреда в сумме 700000 рублей удовлетворён полностью. Судом апелляционной инстанции приговор в части решения по гражданскому иску о компенсации морального вреда изменён, поскольку суд первой инстанции не учёл требования разумности и справедливости. Так, решая вопрос о взыскании с осуждённого компенсации морального вреда, суд не взял во внимание, что он является инвалидом 3 группы, получает пенсию, которая составляет 6000 рублей, а его семья проживает на случайные заработки.

¹ Дело № 445 / 345.... из архива Еткульского районного суда Челябинской области

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2010. – № 147

Принимая во внимание данные обстоятельства, суд апелляционной инстанции снизил размер компенсации морального вреда, взысканного с осуждённого в пользу потерпевшей до 500000 рублей¹.

В соответствии со ст. ст. 151, 1099 ГК РФ моральный вред возмещается при нарушении личных неимущественных прав гражданина. По приговору Центрального районного суда г. Челябинска С. и М. осуждены за мошенничество по ч. 3 и ч. 4 ст. 159 УК РФ². Судом постановлено взыскать с виновных в счёт компенсации морального вреда в пользу трёх потерпевших по 50000 каждому. Судом апелляционной инстанции данное решение о компенсации потерпевшим морального вреда отменено, в удовлетворении исковых требований потерпевших отказано, поскольку С. и М. осуждены за совершение преступлений против собственности, объектом преступлений является исключительно имущество потерпевших, то есть их материальные блага, и не затрагивается такой объект преступного посягательства, как личность потерпевших. В связи, с чем на осуждённых не может быть возложена обязанность денежной компенсации морального вреда³.

При разрешении вопроса об удовлетворении иска судам необходимо учитывать размер частичного возмещения ущерба в ходе предварительного следствия. Так, по приговору Советского районного суда г. Челябинска, Б. осуждён по ч. 3 ст. 264 УК РФ. При этом судом постановлено о взыскании с него в пользу потерпевшей в счёт компенсации морального вреда 1000000 рублей.

Судом апелляционной инстанции приговор был изменён, размер компенсации морального вреда снижен до 940000 рублей по тем основаниям, что во время судебного разбирательства в суде первой инстанции Б.

¹ Дело № 345 / 774/1.... из архива Копейского районного суда Челябинской области

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

³ Дело № 674 / 298/32.... из архива Центрального районного суда г. Челябинска

добровольно выплатил потерпевшей в счёт его возмещения 60000 рублей, что подтвердилось имеющейся в материалах дела распиской¹.

Допускаются ошибки и при взыскании материального ущерба без учёта возвращения части похищенного имущества. Апелляционным постановлением изменён приговор Центрального районного суда г. Челябинска в отношении П. в части гражданского иска, заявленного потерпевшим. Осуждённый признан виновным в совершении кражи двух GSM-трекеров стоимостью 2000 рублей каждый, на сумму 4000 рублей. Приговором суда исковые требования удовлетворены в полном объёме. Вместе с тем из материалов дела видно, что в ходе предварительного следствия один GSM-трекер был изъят, и передан следователем на основании постановления потерпевшему на хранение, приговором суда указанное имущество оставлено ему по принадлежности. Принятое судом первой инстанции решение по иску признано незаконным и необоснованным, в связи, с чем размер взысканной с П. в пользу потерпевшего суммы материального ущерба снижен до 2000 рублей².

По результатам проведённого обобщения судьям следует обратить внимание на необходимость строгого выполнения требований уголовного, уголовно-процессуального и гражданского законодательства, руководствоваться разъяснениями, содержащимися в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от:

– 29 июня 2010г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»³;

– 28 декабря 2006г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»⁴;

¹ Дело № 456 / 345/44/76..... из архива Советского районного суда г. Челябинска

² Дело № 954 / 3455/213..... из архива Центрального районного суда г. Челябинска

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2010. – № 147

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. – 2006. – № 234

– 9 декабря 2008г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»¹;

– 5 декабря 2006г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»²;

– 26 января 2010г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью»³;

– 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»⁴.

Кроме этого, необходимо обратить внимание судей на повышение качества рассмотрения гражданских исков по уголовным делам.

Следует более тщательно исследовать обстоятельства, связанные с заявленными исковыми требованиями. По каждому уголовному делу, по которому заявлен гражданский иск, суд должен принять все исчерпывающие меры для его надлежащего рассмотрения. Руководствоваться требованиями ст. 73 УПК РФ, согласно которым при расследовании и рассмотрении уголовного дела подлежит доказыванию, помимо других обстоятельств, характер и размер вреда, причинённого преступлением.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – № 134

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. – 2006. – № 4

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – 2010. – № 24

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. Москва «О судебном приговоре» // Российская газета. – 2016. – №7145 (277)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное нами исследование позволило нам выявить пробелы в законодательстве.

Так, отсутствие в законе критериев определения гражданского истца создает определенные трудности при решении вопроса о том, кто будет выступать в качестве этого участника уголовного процесса в случаях, когда в момент совершения преступления поврежденное имущество находилось не у собственника, а у законного (титульного) владельца. Исследуя эту проблему, полагаем, что предъявить иск в уголовном процессе вправе как собственник утраченного имущества, так и владелец имущества. Наряду с этим законодатель не устанавливает и конкретного перечня лиц, которые могут быть привлечены, ограничиваясь только определением процессуального статуса этого участника уголовного процесса.

Если человек одновременно не является потерпевшим и гражданским истцом в одном лице, то он существенно ограничен в правах для защиты своих интересов по сравнению с потерпевшим. Единственными правами, которыми в отличие от потерпевшего обладает гражданский истец, являются право поддерживать гражданский иск (п. 1 ч. 4 ст. 44 УПК РФ) и право отказаться от предъявленного им гражданского иска (п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ). Все остальные права гражданского истца поглощаются правами потерпевшего.

Еще одним пробелом в УПК РФ является отсутствие правовой регламентации вопроса о наступлении гражданско-правовой ответственности за бездействия лица, в результате которого причинен вред. Также можно считать, что в случаях вынесения оправдательного приговора, постановленного ввиду установления судом факта, что подсудимый действовал в состоянии необходимой обороны и не превысил ее пределы, оставлять иск без рассмотрения нецелесообразно, поскольку истец не может получить возмещения в порядке гражданского судопроизводства. В этой

связи указывается и на отсутствие уголовно-процессуальной регламентации процессуального соучастия, тогда как необходимость такого регулирования вызвана потребностями судебной-следственной практики.

Надо отметить, что следователи, дознаватели в подавляющем большинстве выполняют свои обязанности в соответствии с законом. Но как раз в некоторых положениях уголовно-процессуального законодательства (ст. 42 УПК РФ) и кроется проблемы. В частности, несмотря на то что в ст. 42 УПК РФ вносились неоднократно разумные дополнения, правовая норма о возможности подачи потерпевшим или его представителем гражданского иска отсутствует. Данный пробел нуждается в скорейшем устранении. В связи, нами предлагается дополнить ч. 2 ст. 42 УПК РФ п. 21.2 следующего содержания: «Заявлять гражданский иск с момента возбуждения уголовного дела и окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции. Получать копию постановления о признании его гражданским истцом».

Внесение соответствующих дополнений позволит предусмотреть обязанность следователя, дознавателя не только разъяснить право потерпевшему на подачу гражданского иска, но и признавать последнего гражданским истцом в соответствии со ст. 45 УПК РФ непосредственно с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Предлагаемая норма, внедренная в действующий уголовно-процессуальный закон, создаст дополнительные гарантии обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, и восстановления прав лиц, ставших жертвами преступных посягательств.

Нами исследовалась практика Челябинского региона, в том числе и обзор, в котором Челябинским областным судом были выявлены некоторые недостатки.

Во-первых, Уголовно-процессуальный кодекс не предъявляет каких-либо требований к написанию искового заявления, рассматриваемого в

рамках уголовного дела. Отсюда, как следствие, качество исковых заявлений по уголовным делам является достаточно низким.

Во-вторых, в УПК РФ не содержит норм, регламентирующих последствия подачи искового заявления, имеющего существенные недостатки. Следовательно, исходя из общих принципов и задач судопроизводства, необходимо при принятии искового заявления в уголовном процессе руководствоваться нормами гражданского процессуального законодательства, регламентирующими вопросы формы и содержания искового заявления, а также правила его подачи и принятия судом (ст. 131-136 ГПК РФ).

Согласно ч. 4 ст. 131 ГПК РФ исковое заявление подписывается истцом или его представителем при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявления его в суд. Поскольку несоблюдение требований, установленных в ст. 131 ГПК РФ, является основанием для оставления искового заявления без движения, а в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ исковое заявление возвращается истцу, если оно не подписано или подписано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд, то возникает вопрос о том, как поступить судье в таком случае: оставить заявление без движения или вернуть его истцу? Налицо коллизия институтов оставления без движения и возвращения искового заявления.

В целях ликвидации обозначенной коллизии нами предлагается п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ изложить следующим образом:

1. Судья возвращает исковое заявление в случае, если исковое заявление не подписано истцом или исковое заявление подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд.

2. Включение в п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ слова «гражданский истец» позволит избежать возможности применения двух статей ГПК к одному и тому же случаю, что будет способствовать более объективному и правильному применению законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. (в ред.от

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301 .(в ред.от

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.(в ред.от

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52.(в ред.от

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. – № 46. – Ст. 4532.(в ред.от

6. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102

7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. –1960. – № 40. – Ст. 592 – документ утратил силу.

Раздел II Литература

8. Александрова, И.А. Уголовный Процесс / И.А. Александрова. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 345 с.

9. Алексеева, Л. Б. Уголовный процесс: учебник / Л. Б. Алексеева. – М.: Юристъ, 1995. – 735 с.

10. Белоковылский, М. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Российская юстиция. – 2010. – №10. – С.64-67

11. Божьев, В.П. Уголовный процесс: учебник для вузов / В.П. Божьев. – М.: Юрайт, 2013. – 367 с.

12. Божьев, В.П. Гражданский иск в уголовном деле как предмет уголовно-процессуальных отношений / В.П. Божьев // Российский следователь. – 2015. – № 16. – С.54. - 60

13. Власова, Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие / Н.А. Власова. – М.: Юрмис, 2010. – 345 с.

14. Владыкина, Т. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве / Т. Владыкина // Уголовное право – 2013. – № 1. – С.57-59

15. Гельдибаев, М.Х. Уголовный процесс: учебник / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 719 с.

16. Гуляев, А.П. Следователь в уголовном процессе / А.П. Гуляев. – М.: Юридическая литература, 1981. – 192 с.

17. Гриненко, А.В. Уголовный процесс / А.В. Гриненко. – М.: Юрайт, 2015. – 333 с.

18. Зеленецкий, В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе: монография. – Харьков: Вицашк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1979. – 144 с.

19. Даев, В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе / В.Г. Даев // Л.: Ленингр, 2001. – № 6. – С.43-47

20. Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / К.Б.Калиновский. – СПб.: Питер, 2014. – 466 с.
21. Курс советского уголовного процесса / под ред. М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во, 2005. – 432 с.
22. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. - М.: Статут, 2017. –500 с.
23. Ларин, А.М. Уголовный процесс России / А.М. Ларин. – РАН. Ин-т государства и права, 2010. – 290 с.
24. Масленникова, Л.Н. Факторы, определяющие развитие уголовногосудопроизводства в России // Уголовная юстиция. – 2010. – № 5. – С.22-26
25. Нажимов В. П. Типы, формы и виды уголовного процесса / В. П. Нажимов. – Калининград, 1977. – 91 с.
26. Онищук, З.М. Следователь в советском уголовном процессе: Дисс... канд. юрид. наук / З.М.Онищук. – Харьков, 1964. – 341 с.
27. Оськина, И. Гражданский иск в уголовном процессе / И. Оськина // Эж-Юрист. – 2014. – № 11. – С.32-37
28. Парфенова М.В. История возникновения и развития института возмещения морального вреда и материального ущерба в российском уголовном судопроизводстве / М.В. Парфенова // История государства и права. – 2012. – № 20. – С.15 - 19.
29. Победкин, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М., 2004. – 290 с.
30. Савицкий В.М. Уголовный процесс России: учебник / В.М. Савицкий. – М.: Норма, 2009. – 394 с.
31. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб.: Питер, 2014. – 752 с.
32. Сущность советского уголовно-процессуального права/ под ред. Элькин П.С. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 172 с.

33. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р.Д. Рахунов. – М. : Норма, 2009. – 394 с.

34. Тутынин, И.Б., Любан В.Г. О некоторых вопросах гражданского иска в уголовном судопроизводстве / И.Б. Тутынин, В.Г. Любан // Российская юстиция. – 2015. – № 9. – С. 36 - 39

35. Титов, П.С. Об участии подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в собирании доказательств / П.С. Титов // Адвокатская практика. – 2013. – № 3. – С. 14-17.

36. Чельцов, М.А. Уголовный процесс: учебник / М.А. Чельцов. – М.: Юрид, 2010. – 400 с.

37. Тыричев, И. В. Принципы советского уголовного процесса / И. В. Тыричев. – М.: Юристь, 2003. – 290 с.

38. Уголовный процесс: учебник / под ред. З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин. – М., 2007. – 460 с.

39. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / под ред. Г.П. Химичевой, О.П. Химичевой. – М., 2004. – 760 с.

40. Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Издательство Зерцало, 2010. – 456 с.

41. Уголовный процесс / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – М.: Юрайт, 2013. – 630 с.

42. Уголовный процесс / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, – Ростов на/Д: Феникс, 2015. – 446 с.

43. Уголовный процесс / под ред. Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова. – М.: Юрид, 2015. – 600 с.

44. Шимановский, В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе / В. В. Шимановский. – Правоведение, 1965. – № 2. – С. 175-177

45. Шпилев, В. Н. Участники уголовного процесса / В. Н. Шпилев. – Минск, 1970. – 456 с.

46. Якимович, Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство / Ю.К. Якимович. – 2014. – № 4. – С.65-73

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. – 2016. – № 4

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. – 2006. – № 234

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – № 134

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – 2010. – № 24

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2010. – № 147

52. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Российская газета. – 2011. – № 9

53. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. Москва «О судебном приговоре» //Российская газета. – 2016. – №7145 (277)

54. Дело №237 / 364 ... из архива Центрального районного суда г. Магнитогорск

55. Дело № 322 / 754 ... из архива Копейского районного суда

56. Дело № 66 / 328 ... из архива Центрального районного суда г. Челябинска

57. Дело № 93 / 315 ... из архива Свердловского областного суда

58. Дело № 234 / 1230 ... из архива Советского районного суда г. Челябинска

59. Дело № 56 / 145 ... из архива Копейского районного суда Челябинской области

60. Дело № 487 / 112 ... из архива Коркинского районного суда Челябинской области

61. Дело № 123 / 9541 ... из архива Краснооктябрьского районного суда г. Челябинской области

62. Дело № 590 / 236 ... из архива Копейского районного суда Челябинской области

63. Дело № 445 / 345... из архива Еткульского районного суда Челябинской области

64. Дело № 345 / 774/1... из архива Копейского районного суда Челябинской области

65. Дело № 674 / 298/32 из архива Центрального районного суда г. Челябинска

66. Дело № 456 / 345/44/76 ... из архива Советского районного суда г. Челябинска

67. Дело № 954 / 3455/213 из архива Центрального районного суда г. Челябинска